

Древний. Предыстория. Книга седьмая. Опасная фаза

Автор:

[Сергей Тармашев](#)

Древний. Предыстория. Книга седьмая. Опасная фаза

Сергей Сергеевич Тармашев

ДревнийДревний. Предыстория #7Миры и войны Сергея Тармашева

Со времён Второй Ассы прошло триста пятьдесят тысяч лет. Память у Тёмных коротка, поэтому в ближайших к Рубежу системах о Всеобщей войне ещё помнят, но уже не верят, а вдали от него конфликт и вовсе воспринимается как древняя суеверная страшилка.

Тем временем в системе Ярило продолжается уникальный Эксперимент, и в нём наступает самая опасная фаза. Вот уже две с половиной тысячи лет миры системы находятся в пространстве низких энергий. Пока что враги обходят территорию Сияющих стороной, но алчность и жажда наживы у Тёмных предела не имеют. О мире и спокойствии на Нейтральных территориях остаётся только мечтать, и мелкие конфликты случаются постоянно. А значит, прямое столкновение остаётся вопросом времени...

Сергей Тармашев

Древний. Предыстория. Книга седьмая. Опасная фаза

Фотография автора — Татьяна Либерман

Глава первая

600 000 лет назад, четырёхмерный слой Вселенной, Галактика Пограничная, пространство низких энергий, система звезды Ярило, четырнадцатый цикл Эксперимента, 2500 лет от начала опасной фазы.

Сияющая звёздной энергией сфера ударного крейсера плыла сквозь чернильную бесконечность космоса, усеянного жидкой россыпью тусклых звёзд, теряющихся на фоне ярко пылающего светила. Местная звезда даром что невелика – жарит с такой силой, каковой вполне могут позавидовать звёзды и покрупнее. Когда два лета назад командор Эльдкнут впервые увидел Ярило, то вопросов относительно того, почему сие светило назвали так, а не иначе, у него не возникло.

«Ослепительно Пылающее» полностью оправдывало своё имя. А с этого расстояния оно с лёгкостью затмевало две соседние звезды, которые было отлично видно с поверхности любой из местных планет.

Слившийся воедино с корабельным энергоконтуром могучий Даарийский воин вслушался в истекающие от светил потоки солнечных излучений. Система Ярило не являлась тройной звездой, это обычная солнечная система обычного жёлтого карлика, обладающего необычно сильной светимостью. Создатели данного сегмента галактик заложили в архитектуру системы Ярило запасную звезду, но вспыхнет она ещё очень и очень не скоро. Так что конкурентов у местного солнца нет. Обе звезды, выглядящие с планетарных поверхностей подобно второму и третьему солнцам, в действительности находятся на огромном расстоянии отсюда и даже не являются ближайшими к Ярило. Здесь воплотился в жизнь красивый научный феномен: указанные звёзды имеют орбиты с очень большим и вытянутым эксцентриситетом, и в ходе своего движения вокруг центра галактики время от времени сближаются с системой Ярило.

Эксцентриситет которой тоже далёк от идеального.

Для эпицентра пространства высоких энергий подобные события суть в порядке вещей, там плотность звёздного массива огромна. Но здесь, на Рубеже, звёзд мало, и потому таковое сближение является очень редким событием. Каковое применительно к системе Ярило получается ещё и очень скоротечным. Звёзды

сближаются в момент нахождения в крайних точках собственных траекторий и сразу же начинают обратное движение, из-за чего сближение это длится крайне недолго. В системе Ярило столь редкое и красивое событие тщательно зафиксировано в архивах гражданских каст и по праву нашло отображение даже в местном календаре. Видимая фаза сближения началась порядка шести тысяч лет назад, и спустя что-то около двух тысяч лет сближение достигло максимального значения. Чуть менее трёх тысяч лет на небосводах местных планет сияли сразу три солнца, потом звёзды начали обратный путь. Сейчас все три звезды всё ещё хорошо видны, но удаляющиеся светила теперь гораздо меньше родного солнца и выглядят в сравнении с ним подобно снежкам из зелёного и серебряного огня, расположившимся рядом с основанием пылающего бело-золотым пламенем снеговика. Красиво и немного напоминает родную галактику.

Родовая эскадра командора Эльдкнута находилась в составе сил и средств гарнизона воинской касты, сменившего на этом посту Харрийские подразделения. Харрийские воины осуществляли охрану системы Ярило в течение минувшего Круга Жизни, их вахта завершилась, и эскадры вернулись домой[1 - Круг Жизни цивилизации Сияющих приблизительно равен 144 годам Людей.]. Каста воинов не принимает участия в уникальном Эксперименте, ведущемся в системе Ярило вот уже триста пятьдесят тысяч лет, это решение было принято единогласно всем личным составом воинской касты в двух сотнях галактик цивилизации Сияющих. В ту пору в жарких спорах с гражданскими кастами необратимо расплавилось немало Кристаллов Связи. Но мудрые Созидатели приняли решение, и воинская каста согласилась с таковым, ибо воины существуют для того, чтобы охранять покой гражданских каст. С тех пор могучие бойцы Сияющих несут охрану системы Ярило на сменной основе.

Попасть в состав местного гарнизона суть большая честь. И ещё большая ответственность. Особенно в такие времена, как сейчас, когда система Ярило находится за Рубежом, в пространстве низких энергий. Согласно итогам Второй Великой Ассы, это Нейтральные Территории. В Нейтральных Территориях кому бы то ни было запрещено иметь крупные войсковые формирования и военные объекты максимальной огневой мощи, но это совершенно не означает, что в этих местах царит вечный мир и покой. Войны между обитателями нейтральных систем случаются часто, а мелкие боевые столкновения происходят и вовсе постоянно. За два лета, которые его родовая эскадра несёт службу в системе Ярило, командор Эльдкнут провёл боёв больше, чем за предыдущие четыре, а ведь тогда он тоже служил на границе, но на противоположной стороне пространства высоких энергий и внутри Рубежа.

Здесь, в системе Ярило, обстановка спокойная. Явных врагов и недругов нет, тайные же открыто нападать на территорию Сияющих не решаются. Сражения, в которых удаётся принять участие, происходят у союзников, в основном у Тёмных. Уничтожать противника в неродном пространстве не так выгодно, ведь убийство врага вне пространства высоких энергий приносит Сущности война меньший объём заполнения. Однако это всё равно лучше, нежели ничего. Для война и такое деяние суть весьма желанная удача.

Но, несмотря на пиетет, проявляемый Тёмными к Сияющим, воинская каста не питает иллюзий. Память у Тёмных короткая, алчность же и жажда наживы у них предела не имеют. Те Тёмные, чьи территории непосредственно граничат с пространством высоких энергий, ещё помнят Великую Ассу и её последствия, но пространство низких энергий громадно. И чем дальше от Рубежа, тем слабее тёмная память. А в далеких галактиках шестиэнергонного пространства разведка и вовсе фиксирует сознательные действия правящих элит по приданию давно минувшей Всеобщей Войне статуса древней суеверной страшилки. Дабы проще было гнать свой народ на убой, если в наш четырёхмерный слой Вселенной вновь явятся Эмиссары Чёрного, воспротивиться воле которых у Тёмных никогда не возникает желания. Ведь за такое Эмиссары могут лишиться жизни. А Тёмные своей жизнью очень дорожат и предпочитают терять её в боях со Светлыми, за которые их владыки неплохо платили в прошлом и наверняка будут платить в будущем.

Было бы очень здорово, если подобная война более никогда не повторится. Но если такое всё же произойдет, Сияющие не должны быть застигнуты врасплох. Именно с этой целью была создана сеть уникальных и сверхсекретных разведцентров, способных устремлять взор глубоко в пространство низких энергий. И скрытый в недрах Дэи разведцентр является наиболее мощным и эффективным в этом спиральном рукаве. Благодаря ему Сияющие узнали о начале Второй Великой Ассы и встретили бесчисленные полчища Тёмных и их Эмиссаров во всеоружии. Множество раз в ходе Второй Ассы разведцентр добывал бесценные сведения, переоценить его роль невозможно. Стоит он на страже Родины и сейчас.

С тех пор как система Ярило вновь вышла в пространство низких энергий, разведцентр внутри Дэи, заранее прошедший плановую модернизацию, несёт боевое дежурство. Как полтора миллиона лет назад, так и сейчас, режим строжайшей конспирации поддерживается неукоснительно, и о его существовании знают лишь воины эскадры прикрытия и Асы гражданских каст.

Впрочем, сейчас в системе Ярило почти не осталось гражданских Асов. Опасная фаза четырнадцатого цикла Эксперимента идёт вот уже две с половиной тысячи лет, за это время все Асы Родов-Экспериментаторов сменили тело и покинули наш слой Вселенной.

Единственный Ас из числа уроженцев системы Ярило остался в касте Целителей Мерцаны. Это многомудрый Ирийзар, или, как произносят это имя на Орее, Иризар. Седовласому седобородому старцу исполнилось две тысячи шестьсот лет полкруга Жизни назад, но знаменитый на весь окрестный сектор космического пространства выдающийся Целитель не начинает процесс смены мерного тела, ибо желает до последней возможности помогать своим родичам, сражающимся с самой сутью низкоэнергонного пространства.

Все остальные Асы гражданских каст, присутствующие в системе Ярило, являются наблюдателями за ходом Эксперимента, присланными сюда решением Совета Каст цивилизации. В основном это специалисты каст Жизнь Рекущих и Целителей с Руты, Троары и Ингарда, возглавляет которых пара Асов касты Творцов, прибывших с Асгарда, Прародины Расы Сияющих. Во время опасных фаз Эксперимент возглавляют Творцы, ибо именно на их касту в этот период ложится основная нагрузка. Хотя во время опасной фазы нагрузки хватает всем, и каста воинов тут не исключение.

Да, охранять разведцентр на Дэе стало значительно легче, нежели сотни тысяч лет назад, до Второй Великой Ассы. Тогда система Ярило считалась нестабильной и смертельно опасной, держать здесь войска было нельзя, и основной защитой уникального разведцентра являлась конспирация вкупе с маскировкой звезды Ярило. Теперь система заселена Сияющими официально, и Небесная Раса Сияния Света имеет право держать здесь некоторое количество боевых подразделений даже в те тысячелетия, когда система Ярило находится вне пространства Светлых, и на неё распространяется Предписание о Нейтральных Территориях.

Однако же теперь хлопот стало много больше, ибо хоть сам разведцентр и остаётся строжайшей военной тайной, неведомой ни союзникам, ни соседям, ни даже самим обитателям системы Ярило, но в системе появился совершенно огромных размеров раздражитель для Тёмных: кварковый реактор и Древо Перемещений, которое он запитывает. Ибо сам по себе кварковый реактор является гигантским источником энергии огромной мощности, что для алчных Тёмных эквивалентно источнику бесконечных и столько же огромных денег. А

тут ещё Древо Перемещений, являющее собою сложную систему ноль-врат и Врат Между Мирами, связавшую мгновенными мостами несколько десятков различных цивилизаций. Причем Врата Между Мирами соединяют солнечные системы, расположенные в других галактиках, некоторые из которых находятся от Рубежа на совершенно огромном удалении.

И из любой точки, в которой установлены Врата Между Мирами, можно попасть в любую другую такую же. За исключением Асгарда, ибо воинская каста наотрез отказалась подвергать Прародину Расы столь великой опасности, и Древо Перемещений относительно системы Аркона является односторонним мостом. Многомудрые Созидатели из гражданских каст могут отправиться из Асгарда куда пожелают, а вот попасть в Асгард можно только с разрешения касты воинов. И точка. Иных вариантов не существует. Только на таком условии воинская каста согласилась дать своё одобрение на создание Древа Перемещений, и мудрые Созидатели не стали препятствовать воинам в исполнении своего Удела. Ибо гражданские касты пусть и гражданские, но мудрость их велика и никто лучше их Асов не может смотреть в будущее.

А оно у системы Ярило будет крайне непростым. Так сказали Боевые Асы свыше семи тысяч лет назад, когда решался вопрос о строительстве Древа Перемещений. И гражданские Асы без споров согласились на требования воинской касты. А это уже само по себе о чём-то говорит. Поэтому каста воинов несёт службу в системе Ярило со всей ответственностью и по законам военного времени, хоть войны в пространстве Сияющих не было вот уже более трёхсот пятидесяти тысяч лет. Но это ещё не значит, что никто из Тёмных не лелеет мысль заполучить себе Древо Перемещений или хотя бы кварковый реактор. Всегда существует вероятность подобного со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Для противодействия которым внутри Заповедника была выстроена мощная оборонительная Цитадель Мидгард. Именно в её центре ослепительно пылает кварковый реактор, и лучшие подразделения воинской касты осуществляют охрану системы Ярило. Любой враг, что пожелает прибрать систему к своим грязным алчным ручонкам, быстро останется без таковых. Не приходится сомневаться, что страх перед жестоким и неотвратимым возмездием суть единственное, что удерживает множество Тёмных недругов от попытки захватить систему Ярило. Не признающие Конов Совести не понимают иного языка, кроме языка силы.

Но если в пространстве Сияющих всё спокойно, то за его пределами обстановка очень разная. На периферии высокоэнергетических территорий появилось множество юных Светлых цивилизаций, далеко не все из которых выбрали путь развития по Конам Совести. Это приведёт их к печальным последствиям, как привело к таковым всех тех Светлых, кто сделал подобную ошибку до них. Но сами они, естественно, так не считают, и прислушиваться к предостережениям более опытных соседей желания у них не возникло. В итоге войны внутри их цивилизаций уже стали обыденностью, а войны меж ними набирают обороты всё сильней. В подобные конфликты иногда приходится вмешиваться Сияющим, если молодые агрессоры задаются целью уничтожить каких-нибудь миролюбивых соседей, имеющих с цивилизацией Сияющих союзный договор.

Пока подобные печальные ситуации среди Светлых случаются не часто. Зато среди Тёмных оные происходят регулярно. Войны за Рубежом идут постоянно, и чем дальше от такового, тем они больше и кровавее. Сражаться на стороне Тёмных союзников приходится нередко, и это, как уже было сказано, радует любого бойца Сияющих. Вот и сейчас патрульная группа, которую возглавляет командор Эльдкнут, находится в ожидании приказа на перемещение. Ибо несколько частей назад дежурные операторы узла сверхдальней космической связи Люции приняли тревожный вызов из Утгарда, крепости воинской касты, расположенной в пространстве низких энергий Галактики Юр, ближайшего к Миру Пограничной Мира Серой Расы. Группа Эльдкнута в этот момент возвращалась с планового патрулирования, и командование сил прикрытия системы Ярило отдало приказ лечь в дрейф и находиться в боевой готовности до поступления приказа.

Но время идёт, а приказа всё нет. Командор мысленно вздохнул. Видимо, гарнизон Утгарда справился с возникшей ситуацией самостоятельно. Сражения не последует, а жаль. Его патрульная группа не была в боях вот уже половину месяца. Сейчас бы хоть небольшое боестолкновение, чтобы Сущности могучих бойцов не покрывались пылью бездействия...

– Командор Эльдкнут! – Корабельный Кристалл Связи зажёг в энергоконтуре крейсера образ Оперативного Дежурного сил прикрытия системы Ярило. – Твоя группа направляется в систему Ут Мира Юр для взаимодействия с гарнизоном Утгарда. Боевую задачу получите на месте. Даю форсажный коридор к Вратам!

Слившееся с корабельным контуром сознание командора приняло образ предстоящих патрульной группе векторов перемещения, и четвёрка медленно

дрейфующих серебристых сфер, вспыхнув сиянием энергетических полей, мгновенно набрала скорость, превышающую полёт фотона. Далеко лететь не придётся, Врата Между Мирами, установленные в системе Ярило, расположены внутри Мидгарда. Их излучения проходят через планетарные полюса Заповедника, конфигурируются на дальней орбите и создают зеркало сверхдальнего ноль-перехода в той или иной точке ближайшего сектора солнечной системы в зависимости от текущей необходимости. Оригинальное решение касты Творцов, позволяющее полностью исключить потенциальному противнику доступ к Вратам.

Что бы ни измыслили враги, Врата Между Мирами системы Ярило им так просто не захватить. Сначала придётся прорваться к Заповеднику через силы прикрытия, а после взять штурмом Цитадель Мидгард. Которая находится в самом центре Земли Заповедника на глубине чуть менее пяти тысяч километров, и физического доступа туда не имеется. Сверхмощных оружейных систем прямого воздействия у Цитадели, правда, нет, это запрещено Предписанием о Нейтральных Территориях, зато защиты хоть отбавляй. Когда система Ярило находится в пространстве высоких энергий на территории Сияющих, тут имеется целая сеть космических крепостей, делающих данную солнечную систему настоящей твердыней. На время нахождения в Нейтральных Территориях воинская каста вынуждена убирать отсюда сверхмощные космические крепости, но Мидгард изначально создавалась с учётом этого факта.

И пусть внутренняя Цитадель Заповедника лишена атакующих систем прямого воздействия, прочие её возможности весьма внушительны. Сверхмощные Кристаллы Мидгарда способны противопоставить врагу целый спектр далеко не безопасных мер противодействия, от полного подавления какого бы то ни было электричества от поверхности планеты вплоть до границ её магнитного поля, до увеличения в разы планетарной гравитации. И массу иных крайне неприятных сюрпризов, ожидающих противника в случае нападения на Заповедник.

Единственным слабым местом является связь Цитадели с самой системой Ярило. Могучие Кристаллы Сверхдальней Связи Мидгарда запросто устанавливают контакт с другими солнечными системами, но их энергии вынуждены пронзать тысячи километров земной толщи, для чего их импульсам сразу придаются высокие значения. Подобное излучение является слишком мощным для установления связи всего лишь с поверхностью Заповедника, оно уносится прочь из солнечной системы мгновенно. Поэтому для связи с Мидгардом применяется оборудование попроще, установленное на поверхности земного шара.

Теоретически если диверсионные подразделения противника захватят данное оборудование, то им удастся какое-то время держать Цитадель в неведении относительно происходящего на земной поверхности и в ближних секторах системы Ярило.

На практике же подобное развитие событий невозможно, ибо узлы связи с Мидгардом расположены много где. И не только на поверхности Заповедника. Они есть и на Орее, и на Мерцане, и на Дзе, не говоря уже об орбитальных крепостях и орбитальных опорных пунктах Орея и Дзи. Захватить все данные узлы одновременно невозможно, силы прикрытия Ярило скуют противника боем, сколько бы его ни явилось в систему, пусть даже битва эта будет пылать лишь несколько мгновений. Этих мгновений дежурным операторам Кристаллов Связи будет достаточно для оповещения гарнизона Мидгарда и Штаба Флота Пограничной. А дальше враги Расы сполна ощутят на своей тёмной шкуре основной Канон воинской касты: Смерть за Смерть.

Ударные крейсера патрульного отряда пронзили чернильный мрак ледяного космоса, быстро достигая дальней орбиты Заповедника, и за краткий миг до прибытия в указанную точку метрика пространства прямо по курсу дрогнула. Посреди ледяной черноты космоса вспыхнуло призрачной рябью ещё более чёрное зеркало ноль-перехода, и четверка сияющих звёздным огнем сфер сходу пронзила её поверхность. Жаль, что время не ждёт, отметил про себя Эльдкнут. Во время мощной активности Кристаллов Мидгарда на полюсах Заповедника происходят изумительно прекрасные северные сияния. Их чарующие переливы можно разглядеть даже с дальней орбиты. Во время кратких часов отдыха Эльдкнут иногда летает к полюсам Заповедника, насладиться зрелищем.

Созерцание северного сияния напоминает Родину, бескрайние родные просторы Земли-гиганта, над которыми возвышается исполинская громада родового замка, чьи Цитадели увенчаны сиянием могучих Боевых Кристаллов. Во времена воинских учений и плановых проверок боеготовности мощное оборудование замка закрывает непроницаемой защитой всё полушарие, находящееся в зоне ответственности его славного и доблестного воинского рода. И небеса над родовыми землями полыхают невероятно красивым северным сиянием... Посмотреть на северные сияния Заповедника прилетают многие. Каждый боец родовой эскадры не раз останавливал свой перехватчик над его северным полюсом, дабы насладиться напоминающим Родину прекрасным видом. Но Удел воина не изобилует излишками свободного времени, так что бесчисленного количества боевых кораблей на ближней орбите Заповедника не встретишь.

Иным же космическим судам приближаться к Заповеднику запрещено. На время опасной фазы данная Земля является военным объектом, доступ посторонним запрещён даже на дальнюю её орбиту. Дипломатических представительств на Заповеднике нет и никогда не было, находящиеся на его поверхности лаборатории, научные центры и исследовательские полигоны гражданских каст большей частью законсервированы с тех пор, как среди Родов-Экспериментаторов не осталось ни Сияющих, ни Тусклых. Энергетика Спящих мизерна и не в состоянии пробудить Кристаллы Сияющих, поэтому научные работы ведутся представителями гражданских каст, специально для этих целей прибывающих из пространства высоких энергий. Списки персонала их научных групп строго согласуются с воинской кастой. Суда, на которых они прибывают в систему Ярило, всегда сопровождаются боевыми кораблями сил прикрытия до самой поверхности Заповедника и обратно. Более к Мидгарду не приближается никто.

Зато в остальном пространстве системы Ярило круглосуточно кипит жизнь. Спящие, подобно Тёмным, пользуются техногенными механизмами и делают это вполне умело. У них нет космической техники межзвёздного уровня, ибо этого не требуется в рамках Эксперимента. Межзвёздными перевозками успешно занимается каста Арганавтов, корабли которой регулярно прибывают в систему Ярило. Зато атмосферной техникой Спящие снабжены в изобилии, и их внутрисистемные корабли без всяких затруднений в больших количествах перемещаются между обитаемыми Землями и космическими сооружениями системы Ярило.

Из которых особенно крупными являются дипломатические центры, находящиеся на орбитах Орея. Для удобства организации внутренних условий существования центров выстроено два: один для Светлых Рас, другой для Тёмных. Последний особенно велик, его орбитальная громада, выстроенная в форме сложного параллелепипеда и усеянная множеством габаритных огней, заметна очень издалека. От дипломатических центров друг к другу и к многочисленным зеркалам ноль-переходов тянутся десятки космических маршрутов, по которым ежечасно снуют туда-сюда сотни всевозможных звездолётов различных Рас.

Но ещё больший объём перевозок является транзитными потоками. Эти корабли идут подчас бесконечной чередой, направляясь от одних зеркал ноль-перехода к другим. Таким космическим судам запрещено отклоняться от транзитного коридора, ибо разрешения находиться в системе Ярило у них нет, есть только

право транзитного пересечения и аварийной остановки. Впрочем, приближаться к Заповеднику запрещено всем, вне зависимости от того, кто, откуда и как здесь оказался.

Союзники Сияющих из состава Светлых Рас относятся к этому с пониманием. Союзники из состава Тёмных Рас по большей части тоже. Остальные вкупе с многочисленными шпионами всех прочих, выдающих себя за транзитных путешественников, дипломатических работников, торговых представителей, научных партнёров и так далее, вынуждены делать вид, что также относятся к этому с пониманием. Особенно после того, как тысячу лет назад воинская каста сожгла несколько якобы совсем не шпионских, а научных кораблей одной из цивилизаций Серых.

Любопытствующие «во благо науки» Серые специально посадили на свои напичканные под завязку шпионским оборудованием научные корабли втрое увеличенные живые экипажи, полностью отказавшись от любых роботизированных систем. Ставка была сделана на то, что Сияющие не станут уничтожать живых Людей и, по своему обыкновению, на первый раз ограничатся силовым выдворением нарушителей за пределы системы Ярило. И данные выдворенные нарушители благополучно увезут с собой всю информацию, что успеет к тому моменту собрать их многочисленное шпионское оборудование. Расчёт противника с треском провалился. Точнее, провалился он с отличной светимости фейерверком взрывов, в которых сгорели все их шпионские корабли.

Объединённые в общую сеть, Блюстителю сил прикрытия вытащили из шпионских мозгов намерения противника ещё до того, как замаскированные под научные суда шпионские корабли вышли на дальнюю орбиту Заповедника. Шпионаж является одним из способов ведения боевых действий, и воинская каста с удовольствием не стала нарушать Заповедь Сияющих: Относись к другим так, как они относятся к тебе. Раз Серые затеяли боевые действия, мы не станем терять возможность исполнить свой Удел. Шпионы были уничтожены на глазах у всех, их цивилизация заявила протест, в ответ на что ей было предложено продолжить начатую ими войну. Спустя мгновение после этого Серые уже были всем довольны и свято клялись в том, что не были в курсе того, что шпионаж у Сияющих относится к боевым действиям.

Данное заявление вызвало широкие улыбки даже у их Серых соседей. Которые успели обрадоваться тому, что сейчас у их любимых партнёров случится война с Сияющими, после которой соседи смогут взять вышеуказанных коллег голыми

руками. Но проштрафившиеся Серые идиотами не были, они прекрасно осознавали все перспективы, посему резво во всём раскаялись и объявили инцидент исчерпанным. С тех пор более никто не пытался приближаться к Заповеднику явно. Зато множество тайно отправленных к сей Земле разведывательных роботов, дронов и прочих механизмов всех шпионских мастей силы прикрытия системы Ярило вылавливали пачками ежемесячно.

Кстати, те самые шпионы, уничтоженные тысячу лет назад у всех на глазах, прибыли как раз из Мира Юр. Оттуда, куда сейчас спешат крейсера командора Эльдкнута. И прошли они в систему Ярило Вратами Между Миров, установленными в системе Ут. Причём прошли вполне законно, ибо их цивилизация входит в число тех, с кем Сияющие заключили договор свыше четырёх тысяч лет назад. Суть договора такова: в те лета воинская каста нашла и уничтожила пытавшийся укрыться в системе Ут Потрошитель Бессмертного. Пожиратель планет оказался набит рабами, и Сияющие не смогли бросить израненных существ умирать в развалинах «И-Мира», безвольно дрейфующих посреди космоса.

Система Ут на тот момент представляла собой скопление давным-давно выпотрошенных космических тел, лишённых какой бы то ни было ценности. Гражданские касты приняли решение восстановить одну из тамошних планет, создать на ней экосистему из ресурсов, найденных в чреве Потрошителя, и переселить туда выживших рабов. Что и было сделано. Для того, чтобы соплеменники из соседних солнечных систем не растерзали спасённых ради получения ресурсной базы и дешёвой рабочей силы, в системе Ут была возведена космическая крепость, ведущая наблюдение за восстановленной планетой. Работы по восстановлению велись почти три Круга Жизни, да и по их завершении хлопот с новоявленной Землёй хватало, посему гражданские касты настояли на включении системы Ут в Древо Перемещений Мидгарда.

И для того, чтобы Серые не воспротивились нарушению Сияющими Предписания о Нейтральных Территориях, со всеми соседями данной системы был заключён договор. Серые соглашались на существование в системе Ут наблюдательной крепости Сияющих и признают суверенитет вновь возникшей обитаемой планеты. Взамен указанные Серые цивилизации получают право перемещения через Врата Между Мирами. Всё Древо Перемещений им недоступно, дальше Рубежа пускать их никто не собирался, но и это Серых более чем устроило. Они немедленно занялись своим любимым занятием – спекулятивной торговлей – и поспешили установить прочие контакты с представителями иных галактик, куда

им так неожиданно открылся доступ. Но это совершенно не означало, что всё всегда будет честно и спокойно. Ждать от Серых честности означает проявить даже не великую наивность, а великую глупость. Нельзя отрицать того, что некоторые подвиды Серых способны проявлять благородство и даже жить по Совести, но ожидать подобного от них всех – это явный перебор. Вот сейчас и посмотрим, что там с ними опять не так.

* * *

Галактика Пограничная, пространство низких энергий, система звезды По, немногим ранее.

Десяток раскрашенных оскаленными львиными пастьями крейсеров достиг окончания гипертрассы и вышел в реальный космос, немедленно разворачиваясь в боевые порядки. Наблюдатели тотчас приступили к сканированию солнечной системы, но долго искать не пришлось. Слабый сигнал «SOS», почти не прорывающийся через сильные помехи, установленные РЭБ-кораблём налётчиков, мощные сканеры эскадренного флагмана уловили сразу. Эскадра элитных командос взяла курс на сближение с целью и рванула вперёд на максимальной внутрисистемной скорости.

– Капитан, сэр! Есть визуальный контакт с кораблём министра! – Главный Наблюдатель флагмана, сверкая белками глаз на чёрном лице, орудовал сенсорами интерфейса видеооборудования. – Вывожу картинку!

Заменяющий собой центральную стену отсека громадный экран вспыхнул окнами объёмного изображения, и центральное окно сфокусировалось на цели. Ближайший сектор давно выработанного астероидного кольца здешнего газового гиганта окрасился подсвеченными отметками уничтоженных кораблей.

– Похоже, охраны министра больше нет, сэр! – продолжил Главный Наблюдатель. – Его линкор потерял ход и взят на абордаж! Вижу пять десантных ботов противника, прилепившихся к его обшивке! Вижу восемь вражеских отметок вокруг! Идентифицирую! Это сепаратисты, сэр! Семь крейсеров и один корабль РЭБ! Крейсера ложатся на встречный курс!

– Раз сигнал бедствия ещё подаётся, значит, министр жив! – Капитан эскадры командос обернулся к стоящему позади невысокому, но очень мускулистому офицеру, закованному в штурмовой робо-скафандр: – Ваш выход, чиф! А мы пока займёмся их лоханками! Сделайте это!

– Сэр, да, сэр! – отчеканил офицер и покинул командный отсек.

Охрана у выхода, облачённая в аналогичные робо-скафандры, при его приближении привела скафандры в церемониальное положение и отдала честь. Это тоже его парни. Эскадренный капитан не доверяет ни военной полиции, ни особому отделу, ни этим немощным императорским десантникам. Его девиз: «В эскадре командос только командос!» Хорошо звучит! Лучшие должны быть с лучшими, да. А элита должна быть с элитой! Так что пускай эти лучшие вытирают друг другу сопли где-нибудь в сторонке! Офицер вошёл в лифт, и скоростная кабина помчалась вниз, к ангарной палубе. Спустя пять секунд он был уже в ангаре абордажной роты.

– Смирно! – рявкнул ближайший из командос. – Командир в отсеке!

Сотня элитных солдат, закованных в размалёванные львиными клыками и когтями штурмовые робо-скафандры, замерла, принимая стойку «смирно», и чиф остановился.

– Вольно! – Офицер окинул взглядом своих бойцов: – Итак, парни, дело за нами! Эскадра нашла линкор министра! Он атакован сепаратистами! Внутри высадились абордажники противника! С ближайшей стороны я видел пять десантных ботов, скорее всего, с другой стороны ещё столько же! Итого не меньше ста сепаратистов. Министр ещё жив, значит, его охрана держит позицию. Ударим противнику в тыл и размажем его! Нас ждёт слава и награда! По машинам!

Рота командос немедленно разбилась на стальные ручейки и погрузилась в десантные боты. Чиф занял отдельное место в пилотской кабине, предназначенное только для него, и вышел на связь с эскадренным капитаном, докладывая о готовности. Привычно потянулись минуты ожидания, во время которых эскадра сближается с противником, и офицер принялся изучать боевые данные, поступающие из командного отсека на экраны десантного бота.

Сепаратисты застали охрану министра врасплох, это ясно. Неясно, что он делал в этой заднице Бесовой мамыши. Система По необитаема, потому что слишком горяча, из-за чего не имеет живых планет. Вроде как одну из них можно сделать более-менее подходящей для колонизации, потому что там есть атмосфера, плюс магнитное поле в норме, так говорят учёные. Но всё это лишь теория. Разворачивать на орбите солнечные отражатели, ждать, когда температура атмосферы упадёт хотя бы до восьмидесяти градусов, чтобы снизилось давление, затем строить там города под куполами, которые будут обогащать атмосферу до приемлемого уровня, а до тех пор по поверхности придётся передвигаться в скафандрах, – всё это полная хрень.

Потому что невероятно дорого и ещё более невероятно долго. Лет пятьсот, что ли. Никто не станет нести такие громадные затраты, которые ещё непонятно, окупятся ли через полтысячелетия. Деньги Людям требуются сейчас, пока они живы, а не через пятьсот лет, когда ты давным-давно умер и тебе всё побоку. Империи нужно кормить своих граждан и развивать нацпроекты, дающие реальные результаты. Учёным-то что? Теоретизируют себе, не потея. Гранты отработывают. Кругом коррупция! Куда смотрит Император? Лучше бы Академия Наук грантовала разработку новых способов поиска и добычи ресурсов. На них сейчас неплохой спрос на галактическом рынке.

Но министр разведки вряд ли полез в этот астероидный пояс искать ресурсы. Пояс выпотрошен подчистую ещё две тысячи лет назад и с тех пор заброшен. Тут, в системе По, всё заброшено. Потому что давным-давно добыто всё, что можно было добыть без особых проблем, а добыть то, что проблемно, не хватает технологий. Рядом есть ещё одна звезда, Ригу, она тоже принадлежит Империи, сейчас ресурсы добываются там. Место вечного гемора для Императорского космофлота. Потому что желающих отщипнуть от пирога приходится отлавливать постоянно. Но вся имперская жизнь сосредоточена в системе Сигу, там есть Мгунн, кислородная планета. На самом деле все эти три звезды с точки зрения науки есть одна общая система, тройная звезда. Но расположены они друг к другу далеко не впритирку, да и Мгунн вращается вокруг Сигу, потому каждую звезду в Империи рассматривают как отдельную солнечную систему. Короче: так всем удобнее и понятнее.

И если министр разведки лично отправился в это захолустье, значит, тут происходила какая-то суперсекретная миссия государственной важности. Которую наша контрразведка, сто процентов, провтыкала, раз здесь оказались сепаратисты. Охрана министра нападения не ждала, иначе бы вместо десяти

крейсеров охранения их было бы двадцать, не считая кораблей поменьше. Но миссия, судя по всему, должна была быть предельно тайной, и министр взял с собой минимум охраны. Зато сепаратисты знали об этом заранее, раз привели с собой достаточно сил.

По разбросу обломков и остовов уничтоженных кораблей опытный офицер быстро восстановил картину произошедшего. На министерский эскорт напали втрое превосходящие силы противника. Похоже, сепаратисты прятались в этом секторе астероидного поля, и эскорт министра разведки сам пришёл в ловушку. Видимо, здесь планировалась какая-то тайная встреча, прямо тут, в секторе астероидного кольца. Но именно это дало министру шанс. Сепаратисты выплеснулись из-за астероидов, и министерская охрана, оценив ситуацию, попыталась прорваться в астероидное поле прямо через нападающих, чтобы занять оборону среди каменных россыпей и тем самым не позволить противнику полностью реализовать своё численное превосходство.

План охраны удался, но лишь частично. Удался потому, что министерский линкор астероидов достиг и время они выиграли. А частично – это потому что сейчас от охраны ничего не осталось. То ли прорыв обошёлся им слишком дорого, то ли сепаратистов с самого начала было ещё больше. В общем, противник ещё достаточно силён, а охранять министра уже некому. Но это чиф сейчас исправит. Главное, чтобы abordажники сепаратистов не добрались до министра, пока идёт сближение. Сейчас самое важное – это успеть высадиться. А там дело пойдёт. Даже если после высадки сепаратисты схватят министра, убивать или пытаться его они уже не будут. Им никуда с линкора не деться, так что министр из цели убийства превратится в средство выторговать себе жизнь. Потому что следом за эскадрой командос сюда идёт целый флот. Просто там гипердвигатели не такие навороченные. Высокие технологии приходится покупать, и они безумно дороги. На каждый корабль такое не поставишь.

– Чиф Бхекизита! – в эфире раздался голос эскадренного капитана. – Начинайте!

– Старт! – рявкнул чиф, и мощные створы ангарных люков распахнулись в чернильную бездну космоса.

Пятёрка abordажных ботов синхронно стартовала, покидая ангар, и устремилась к линкору министра.

– У противника не осталось истребителей. – Бхекизита сверился с данными радаров, вспыхивающих на обзорных экранах. – Отставить противоистребительный ход! Всем машинам – максимальную скорость!

В окружающем космосе шёл бой, но назвать его интенсивным было бы преувеличением. Сепаратисты уже поняли, кто их новый противник, и их боевой дух заметно угас. Ещё бы, в этом секторе космоса каждый знает, кто такие императорские командос! Да, в их эскадре всего десять крейсеров, но зато каких! Это самые передовые модели, которые только удалось достать, изделия Красных, они не уступают кораблям Ушмаицу, а по некоторым параметрам даже превосходят их. Можно только догадываться, сколько они стоят. Именно поэтому Император отдал их самым лучшим и самым преданным своим людям.

Осознав степень угрозы, сепаратисты поступили предсказуемо: попытались скрыться. Их РЭБ-корабль предпринял попытку подавить десантным ботам двигатели и бортовые электронные системы, но не смог преодолеть новейшую защиту. Крейсера противника отстрелялись по атакующим их крейсерам командос, убедились в низкой эффективности попаданий и бросились врассыпную среди астероидного поля. Эвакуировать своих абордажников, находящихся внутри министерского линкора, сепаратисты даже не попытались. Бой начал быстро перемещаться вглубь астероидного поля, и в эту минуту десантные боты достигли линкора.

– Взять на прицел боты противника! – приказал пилотам Бхекизита, выводя свой штурмовой робо-скафандр из режима максимального сцепления с палубой. – Если попытаются улететь, прижмите их обратно к линкору! Остальное сделает группа «Браво».

Мощный скафандр, бесшумно ступая по лишенному атмосферы боту, покинул кабину и оказался в десантном отделении. Чтобы избежать ненужной декомпрессии в случае получения пробоины или при высадке в вакууме, воздух из бота откачивается заранее. Внутреннее давление сравнивается с забортным, что экономит кислород и ускоряет десантирование. Тоже технология Красных, боты изготовлены ими. Само по себе откачать воздух из салона несложно, а вот постоянно, каждую секунду, поддерживать в салоне забортные показатели давления, мгновенно меняя их в нужную сторону, совсем не просто. Здесь и защита на порядок выше, и внутрисистемная скорость, и возможности маневрирования. Словом, боты – супер!

Но Бхекизита иногда скучал по старым машинам. Те были местного производства и ничем не отличались от любых других, что встречаются в этом секторе космоса, и уступали новейшей технике безнадежно. Снова идти на abordаж внутри этих лоханок чиф бы совсем не хотел. Но был у старых ботов один нюанс: воздух внутри их откачивался только перед самым штурмом, за пару секунд до распахивания люков. Поэтому внутри старичков существовали звуки, и Бхекизита любил слышать гул моторов робо-скафандров и их тяжёлый топот. Сразу чувствуется мощь! Аж мурашки по коже! Очень вдохновляет перед боем.

Десантные боты прилепились к обшивке линкора, и их бортовые резакис принялись прожигать в броне корабля штурмовые отверстия. Стыковаться со штатными люками нет смысла: нужно тратить время на сближение с ними и они наверняка либо заблокированы обороняющимися, либо уже взломаны нападающими. Как минимум один штатный люк линкора точно скрывался под прилипшим к линкору вражеским ботом, а остальные должны быть заминированы сепаратистами, если они не полные идиоты. Сейчас командос проникнут внутрь корабля там, где их не ждут, и быстро распространятся по линкору.

– Группа «Браво»! – скомандовал Бхекизита, выходя в общий эфир. – Займётесь ботами сепаратистов! За трофеи положен бонус, и не забывайте: чем меньше повреждений, тем он больше! Остальным приготовиться к штурму! – Люковые заслонки распахнулись, и он рявкнул: – Пошёл! Пошёл! Пошёооолл!!!

Его командос ринулись в бой, и чиф сверился с тактическим интерфейсом. Остальные штурмовые боты действовали точно по графику и начали abordаж секунда в секунду с группой «Альфа», которой Бхекизита командовал лично. Пока всё идёт хорошо. Схема отсеков министерского линкора известна командос заранее, план штурма согласован и загружен в компьютеры робо-скафандров, его люди натасканы круче всех спецов в этом секторе космоса – накладок быть не может. Мимо чифа промчался последний солдат, и Бхекизита побежал следом, на ходу изготавливая к стрельбе тяжёлый протонный бластер, удержать который в руках без робо-скафандра невозможно.

Прорыв шёл как по нотам, без запинок и задержек, продвижению ничего не мешало. Коридоры линкора были усыпаны мёртвыми телами экипажа и космодесантников, всё вокруг раздолбано, зияет дырами и заляпано кровавыми брызгами. На главной палубе выживших не было, и сканеры показывали

отдельные очаги сопротивления где-то далеко, на верхней палубе в районе отсека с резервной радиорубкой. Вражеских абордажников тоже не имелось, лишь то тут, то там обнаруживались расстрелянные боевые механизмы противника.

– Чиф, сэр! – Инженер группы «Альфа» водил сканером над ближайшим из таковых, и в его голосе звучало удивление. – Это боевые дроиды. Изготовлены Красными, но прошивка чёрная. Они очень крутые, сэр, раньше я видел такое только в теоретических описаниях. У нас таких нет. Откуда они у сепаратистов?!

– Это проблемы контрразведчиков! – Бхекизита мощной ступнёй робо-скафандра перевернул дроид, осматривая пробоины: – Протонный бластер пробивает этот кусок стального дерьма, значит, всё в наших руках! – Он демонстративно взвесил в руках своё оружие: – Наши пушки гораздо круче, чем вооружение космодесанта! Идём дальше!

Коммандос добрались до командного центра линкора в кратчайшие сроки, выйдя к нему сразу с четырёх сторон. У центрального входа группа «Танго» столкнулась с абордажниками противника, занявшими оборону возле внутренних люков, и была вынуждена рассредоточиться, чтобы не быть мишенями посреди коридоров. Чиф направил к ним в подкрепление группу «Чарли», остальные две группы начали проникновение в командный центр с противоположной стороны. В стальной переборке пришлось проделать дыру мощным зарядом, и коммандос устремились в пролом, оказываясь внутри командного центра. Бхекизита немедленно бросил ещё одну группу ударить в тыл сепаратистам, удерживающим вход, и противник оказался окружён. Сам чиф во главе группы «Альфа» приступил к прочёсыванию отсеков и помещений командного центра.

Спасти министра удалось в последнюю секунду. После того как коммандос уничтожили не меньше десятка дроидов, бросающихся на них из различных углов и скоплений массивного оборудования, Бхекизита в первых рядах ворвался на капитанский мостик. Живых здесь уже не было, лишь в апартаментах министра, примыкающих к мостику, обнаружили два дроида, прожигающих толстенную плиту министерского сейфа. Одного из дроидов чиф расстрелял лично, второго уничтожили его солдаты.

– Чиф, среди трупов министра нет! – доложил инженер группы «Альфа», обводя помещение сканером. – Его помощники мертвы, охрана перебита. Но я засёк

живую форму внутри сейфа!

– Господин министр, сэр! – Бхекизита подошёл к раскаленной сейфовой двери и постучал по ней стальным кулаком, переводя свой голос на внешние динамики. – Вы там? Это чиф Бхекизита, «Императорские Львы»! Мы контролируем отсек!

Внутри сейфа взвыли моторы, натужно заходясь в слишком большом усилии, и покосившаяся от перегрева дверная плита с натужным скрипом распахнулась. Чиф направил внутрь луч прожектора. Сейфовое хранилище было совсем немаленьким, там запросто мог уместиться контейнер золота, однако в данный момент внутри обнаружили двое людей: один, облачённый в скафандр высшей защиты, находился в дальнем углу. Второй, в лёгком шпионском скафандре, с лазерной винтовкой пониженной дальности и повышенной мощности в руках, стоял в проходе, закрывая его собой. Искусственный Интеллект робо-скафандра считал с него опознавательные коды и вывел на экран лицевого щитка Бхекизиту идентификацию.

– Агент Джитуку, личное подразделение министра разведки, вся информация засекречена, – сексуальным женским голосом продублировал информацию ИИ. – В случае контакта мы обязаны оказывать всяческое содействие по первому требованию.

– Чиф Бхекизита! Вы вовремя! – Агент тоже провёл идентификацию. Он выглянул наружу, окинул взглядом десяток командос и обернулся: – Господин министр! Это «Львы»! Вы можете выходить, опасность миновала!

Фигура в скафандре высшей защиты поспешила покинуть тускло освещённый сейф и вышла наружу. Затемнённый лицевой щиток скафандра посветлел, и Бхекизита увидел знакомое лицо министра разведки. Судя по перепуганному выражению лица и лёгкому нервному тикю в уголке глаза, министр натерпелся страха более чем. Если бы чернокожие умели бледнеть, он наверняка был бы сейчас бледный, как полотно. Министр сделал шаг, но тут же остановился, испуганно глядя на Бхекизиту:

– Чиф? Я фиксирую выстрелы снаружи отсека! Противник не уничтожен?

– Ещё нет, сэр, но скоро будет! – доложил офицер. – Мы торопились к вам, не было времени задерживаться на возню с дронами сепаратистов. Я оставил у

входа три группы, они блокировали врагов, мы прошли дальше. Главное было спасти вас, сэр! Не волнуйтесь, здесь вы в безопасности! Наша эскадра контролирует ситуацию, вскоре здесь будет Шестой флот, сэр! Мы обезопасили ваши апартаменты и будем охранять вас до прибытия основных сил!

– Хорошая работа, чиф! – нервно сглотнул министр. – Уверен, вы доделаете её до конца! Свяжите меня с адмиралом...

Эфир захлестнул резкий всплеск помех, и связь полностью вырубилась. В следующую секунду палуба под ногами ощутимо дрогнула, сотрясаясь от десятка взрывов, слившихся воедино, и всё затихло. Министр разведки замер на полуслове, инстинктивно сжимаясь в комок, но других взрывов не последовало. Радиоэфира не было, сканер перестал фиксировать идущий снаружи отсека бой, и Бхекизита перешёл на систему жестов, отдавая приказы своим людям. Группа «Альфа» немедленно организовала оборону, министра увели обратно в сейф, но боя не произошло. От группы «Фокстрот» пришёл посыльный и сообщил:

– Сэр, дроиды противника взорвались! Одновременно. Похоже на самоликвидацию, сэр! Связи нет, на сканерах сильные помехи, ничего не разобрать, но противника нигде не видно.

Рации и сканеры ожили через полчаса, и Бхекизита вышел в эфир:

– Группа «Чарли», доложите обстановку!

– Сэр, тут больше никого нет! – откликнулся лейтенант. – Всё чисто, дроидов не осталось! У меня трое раненых, в группе «Танго» ещё двое! Шестой флот в системе, к нам двигаются десантные корабли!

– Обеспечить эскорт для проведения объекта на корабль! – приказал Бхекизита. – Нам тут ещё десантников не хватало. Потом эти немощные заявят, что отважно рисковали своей шкурой, помогая нам спасти министра! И займитесь ранеными!

– Сэр, так точно, сэр! – Лейтенант отправился выполнять приказ, и чиф заглянул в министерский сейф.

– Бой закончен, господин министр! – Бхекизита нашёл взглядом главного разведчика Империи. Тот опять укрылся в дальнем углу, а шпион закрывал его собой.

С точки зрения боевой эффективности тактика очень сомнительная. Лёгкий шпионский скафандр не продержится под ударами штурмовых бластеров и полминуты. Гораздо разумнее было бы министру в своем скафандре высшей защиты принять на себя первый удар, и в это время шпион из режима невидимости атакует врага прицельно. Его шпионская лазерная винтовка обладает повышенной мощностью и меткостью. Она способна всадить тонко сфокусированный луч в самую уязвимую точку лицевого щитка противника или даже при доле везения успеть выстрелить точно внутрь дульного среза орудия или в ствольный эмиттер бластера. Это вызовет повреждение вражеского оружия и его отказ, а может, даже взрыв. Так шансов продержаться дольше значительно больше, даже несмотря на то что выстрел из мощной винтовки сорвёт со шпиона поле преломления.

Но на деле, разумеется, никто так делать не станет. Рисковать жизнью министра шпион не решится, а сам министр, судя по его храбрости, вряд ли захочет. Если шпион погибнет, защищая министра, семья героя получит хорошую компенсацию. И если уж совсем повезёт, то можно отделаться ранением, пусть даже тяжелым. А вот если погибнет министр, потому что прикрывал шпиона, шпиону придёт полный абзац. И самого казнят за измену Империи, и семья станет бездомными нищим изгоями, побирающимися в трущобах.

– Прошу вас покинуть сейф, господин министр! Теперь на линкоре безопасно, но он потерял ход и без ремонта двигаться не сможет! – отрапортовал министру чиф. – Мы проводим вас на борт нашего флагмана, сэр!

– Обыщите мой корабль! – Министр сразу стал выглядеть гораздо увереннее. Его лицо приняло властное выражение, и главный разведчик Империи вышел наружу с видом профессионала, немедленно включившегося в свою работу: – Нужно взять пленных для допроса! Эта ловушка вызывает у меня массу вопросов! Проводите нас, чиф, у меня нет сомнений в профессионализме вас и вашей команды.

До флагмана добрались без сюрпризов. Шестой флот был уже здесь, и министр разведки вместе со своим агентом сразу же улетели на флагманский линкор. Бхекизита доложил о проведённой операции командиру «Львов», эскадренный

капитан объявил его абордажникам благодарность и пообещал подать рапорт в императорский штаб о награждении храбрецов дополнительным денежным бонусом. Потом в астероидное поле явилась контрразведка, место боя оцепила военная полиция, и там принялись копошиться следователи особого отдела.

Позже выяснилось, что живых абордажников сепаратисты в этом нападении не использовали вообще. Министерский линкор штурмовали только дроиды, и это свело на нет все усилия охраны министра. Потому что служба охраны хоть и экипирована лучше простых космодесантников и даже лучше заградотрядов особого отдела, но такого снаряжения, как «Императорские Львы», она не имеет. Ибо закупить его на такую толпу – это выйдет дорого до безумия. А вот сепаратисты этих жутко дорогих дроидов откуда-то взяли. Значит, баблишка у них полно. И даже очень полно, учитывая, с какой лёгкостью они отдали супердорогим дроидам приказ самоликвидироваться.

Как только Шестой флот вышел из гиперпространства, сепаратисты поняли, что добраться до министра разведки им уже не успеть. И если не пошевелить своими сепаратистскими задницами, то можно запросто оказаться в окружении, а после либо в мир иной, либо на каторгу в радиоактивные рудники. Поэтому РЭБ-корабль сепаратистов сразу же врубил какую-то неизвестную суперсистему подавления эфира и начал перегружать все маршевые двигатели. РЭБ-атака удалась, чего никто не ожидал, потому что в составе Шестого флота есть целая РЭБ-команда, но она упустила момент. Пока они выводили свою аппаратуру на полную мощность и снимали со всех вражеское воздействие, сепаратисты успели отступить к области гиперпереходов и покинули систему По. И никаких пленных взять не удалось. На поле боя остались либо трупы, либо дроиды. Причем дроиды были сожжены изнутри системой самоликвидации, полностью разрушившей блоки памяти до состояния горелой трухи. Никакой информации из них недоконтрразведка вытащить так и не смогла.

Кое-кто из людей Бхекизиты даже поржал в голос над контрразведкой, едва не прохлопавшей ушами собственного министра. Мол, самое время светилам сыска обратиться к Сияющим, типа, спасите-помогите, мы столкнулись со злым колдунством! Оно наложило нас проклятие кривизны рук и мозгов! Снимите порчу, умоляем! Все повеселились. Вообще за такое высказывание любой рискует загреметь в тюрьму, а то и похуже. Но только не командос из «Императорских Львов»! Элита Императора выше каких-то там бомжей в мундирах контрразведки.

Глава вторая

Четвёрка сияющих крейсеров совершила ноль-переход, и обедненное энергетикой окружающее пространство стало ещё бедней. Разницу между пространствами четырнадцати и десяти энергонов невозможно не заметить, скудность энергопотоков ощущается абсолютно во всём. Боевым братьям, несущим службу в Утгарде, не позавидуешь. Недаром ротация местного гарнизона осуществляется каждый Круг Лет.

– Во славу Расы! – Кристалл Связи принял входящий импульс и сформировал образ дежурного Блустителя Утгарда. – Командор Эльдкнут, вы как раз вовремя! Передаю координаты. Это поверхность Жральни, океанический сектор, глубина два километра.

– Жральни? – удивился Эльдкнут, сверяясь с полученными данными.

Судя по координатам, ему надлежало совершить погружение в океан той самой планеты, которую четыре тысячи лет назад Сияющие восстановили для размещения освобождённых рабов Потрошителя Планет. В Скрижалях хранения данных она получила название «Свобода». Мягко говоря, экзотическое название «Жральня» Эльдкнут ранее не встречал.

– Это Свобода? – на всякий случай уточнил командор, отправляя в общий энергоконтур патрульной группы приказ следовать к точке назначения. – Планету Серых переименовали?

– Нет. – Блуститель коротко усмехнулся. – Официальное название местной обитаемой Земли осталось прежним: Свобода. Жральней её прозвал один из предыдущих гарнизонов Утгарда ещё до нас.

– Понимаю. – Эльдкнут иронически хмыкнул. – Тамошние Серые постоянно едят, толстеют и увеличиваются в размерах. Стоило бы сразу дать Свободе более подходящее имя.

– Имя своей новой Родине давал коллективный разум, проживающий в океане, – уточнил Блуститель. – Сияющие не стали ему препятствовать. На мой личный

взгляд, это единственное нормальное и приятное Серое существо на всей планете, здоровенная многосоставная Медуза. В один из её секторов обитания ты и направляешься. Заберёшь там гражданское судно касты Целителей, у них на борту пострадавший из числа составных частей коллективного разума, его необходимо сопроводить в систему Ярило, к медицинским Асам. Все наши корабли сейчас задействованы в поисках диверсантов неизвестного противника, послать некого.

- На планете была проведена диверсия? - Эльдкнут недобро прищурился.

- В океане. Всё произошло очень странно... - Блюстителю настороженно пожал плечами. - Что-то тут не так. Сейчас выясняем. Кто-то напал на нескольких медуз, осуществлявших какие-то свои производственные работы в глубоководной впадине. Похоже, целью нападения было похищение оборудования. Это были новые образцы крайнего поколения, разработанные местным коллективным разумом совместно с кастой Творцов и союзными Тёмными Цвергами из системы Сварт Аллен. Особого секрета из разработки не делалось, однако неизвестные недруги пожелали выкрасть несколько образцов и предприняли попытку убить всех свидетелей мгновенно, дабы коллективный разум не успел заметить нападавших. Это им почти удалось. Сейчас мы ведём поиски, подробности будут позже. Медуза, за которой ты летишь, может прояснить детали, если выживет. Целители просили поторопиться.

Командор кивнул и вышел из эфира. Его патрульная группа уже входила в плотные слои атмосферы Свободы, и Эльдкнут встроился в излучения Кристалла Наблюдения, обозревая окрестности.

Побывать на здешней орбите ему уже довелось, было это одно лето назад, и за прошедшее время на Земле Серых ничего визуально не изменилось, разве что допотопных летательных аппаратов в небе над материками стало ещё меньше. Видимо, из-за случившегося в океане инцидента, вызвавшего появление над планетой боевых кораблей Сияющих.

В остальном всё по-прежнему: всё та же заполненная грибницами споровых тундра, местами переходящая в покрытые ледниками горы; вечные снега за экваториальными поясами, сильно закопчённые в местах скопления множества промышленных объектов; обильная, но чахлая растительность на покрытых мхом субэкваториальных равнинах, посреди которых громадными проплешинами, сверкающими электрическим разноцветьем, сгущились

техногенные мегаполисы, утопающие в разнообразном смоге. Всё те же огромные грязные облака промышленных выбросов, вечно висящие над многочисленными промышленными зонами, разбросанными по всей материковой поверхности. В общем, крайне неприятное место, не вызывающее никакого желания посетить его даже мимоходом.

Более приятное ощущение вызывает местный мировой океан. На Свободе он занимает две трети планетарной поверхности, но большая его часть всегда закрыта льдом. Это позволяет скрытой под ледяным панцирем воде сохранять тепловую энергию, полученную от экваториальных течений. Экваториальные воды ледяного панциря не имеют и никогда не замерзают, но их температура не превышает десятка градусов тепла в самых тёплых местах. Привычного Сияющему тёплого лета на данной Земле Серых нет, как нет и смены времён года, лишь климат существенно разнится в зависимости от широты.

Патрульная группа снизилась, достигла сковывающего океан ледяного панциря и без усилий прошла его насквозь, оставляя за собой идеально ровные окружности лунок, прожжённых в пятиметровой ледяной толще защитным полем крейсеров. Пилоты перевели энергетические поля в подводный режим, дабы не вредить воде, и приступили к скоростному погружению.

В конечной точке маршрута обнаружилось медицинское судно касты Целителей в окружении четвёрки перехватчиков охранения и нескольких сотен полупрозрачных четырёхметровых медуз, обрамлённых призрачными многометровыми шлейфами. Командор охранения передал подзащитных патрульной группе с рук на руки, перехватчики тут же умчались куда-то вместе с медузами, исчезая в водной толще, и Эльдкнут вышел на связь с медицинским судном.

– Командор Эльдкнут, Четвёртый патрульный отряд Второй Ударной группы сил прикрытия системы Ярило, Даарийская группировка, – представился он гражданскому персоналу.

– Сияющих звёзд вам, могучие воины! – откликнулся умудрённый годами одного полного Круга Жизни Харрийский Целитель, пилотирующий медицинское судно. Судя по вибрациям энергопотоков других Целителей, ощущаемых в едином энергоконтуре их кораблика, все остальные медики были заняты врачеванием и находились в корабельной операционной, целиком заполненной водой из местного океана. – Нам надлежит как можно скорее добраться до Аса Иризара,

он уже оповещён и ожидает нас в своём госпитале на Орее!

Дабы не терять драгоценное время даром, Эльдкнут отправил в общий энергоконтур патрульного отряда образ подробных действий, и четвёрка крейсеров немедленно принялась выполнять приказ. Судно Целителей взяли в кольцо, помещая в середину построения, и пятёрка сияющих звёздной энергией кораблей немедленно приступила к скоростному всплытию. Чтобы не мешать Целителям, Эльдкнут собирался было отключиться, но пилот медицинского судна продолжил разговор:

– Скажи, могучий командор, удалось ли воинской касте найти тех, кто совершил это нападение? – Пилот Целителей с тревогой прислушивался к мысленным образам, приходящим из операционной. – Не понимаю, к чему было свершать столь бессмысленную жестокость!

– Гарнизон Утгарда ведёт поиски, – ответил Эльдкнут. – Пока новостей нет, но они появятся. Быть может, ваш пациент прольёт свет на некоторые подробности.

– Мы надеемся на это, – подтвердил Целитель. – Коллективный разум сильно взволнован, он подозревает своих сухопутных соседей, к которым и без того относится весьма недружелюбно, а теперь желает вооружить свои составные части. Между океаном и сушей Свободы всегда были весьма натянутые отношения, и сейчас всё это сильно усугубляется.

– Доказательств, что это дело рук сухопутных обитателей Свободы, пока нет, – произнес Эльдкнут. – Недруги могли прийти откуда угодно. Это же галактика Серых.

В ответ Целитель испустил печальный вздох:

– Сие так, и ты прав, могучий командор. Я взаимодействую с Серыми вот уже более полукруга Жизни, но так и не смог понять их. Гены алчности и эгоизма развиты у них столь сильно, что с огромным перевесом превалируют над прочими качествами. Жажда наживы и стремление к собственному обогащению, желательно без труда, порой затмевает им разум целиком. Они являются фанатичными приверженцами денег и вполне могли купить эту технологию у коллективного разума либо выменять у нас. Это не только укладывается в рамки

товарно-денежных отношений, по которым живут Тёмные, но и оказалось бы для них более полезным. Ведь данная технология была разработана специально для представителей подводного коллективного разума, прочим разумным видам придётся серьёзно поразмыслить, прежде чем она окажется для них полезной!

Харрийский Целитель лишь покачал головой, и свечение его бездонно-прозрачных, электрически зелёных глаз потускнело от мрачных эмоций:

– Но вместо этого недруги пожелали украсть искомое ценой нескольких жизней. Пусть речь идёт о составных частях коллективного разума, но они не менее живые существа, нежели все остальные, и точно так же испытывают боль и страдания в момент жестокого убийства. Зачем пестовать деньги, если всё равно собираешься грабить, отбирать и воровать? Не понимаю.

– Что тут сложного? Это же Серые. – По лицу Эльдкнута скользнула презрительная усмешка: – Воплощение паразитизма, как по мне. Всё, что можно отнять силой Оружия, паразиты отнимают силой Оружия. Всё, что можно отнять силой Обмана, паразиты отнимают силой Обмана. А для тех случаев, когда нет возможности воспользоваться ни Обманом, ни Оружием, они придумали Деньги и Законы. Там, где нельзя получить искомое, не напрягаясь, его можно купить. Кстати, если денег нет, то их надо украсть или отобрать. Кто сильнее, у того и деньги. Но свои деньги приходится защищать от себе подобных. Защищать деньги можно не только силой, но и обманом. Для этого у Тёмных существуют законы, которые всяк из них придумывает для себя сам, а после пытается навязать прочим.

– Угу, – невесело хмыкнул сереброволосый медик. – Закон. Это то, что находится ЗА КОНОм. КОН – неотъемлемая основа, необходимые условия для существования. Всё, что является излишними надстройками, выходит ЗА рамки КОНа. Поэтому искусственное усложнение КОНа получило название ЗАКОН. Тёмные обожают создавать законы, оных у них огромные тысячи, и разобраться в этих дебрях зачастую они сами не в состоянии. Для этих целей у них существует невероятное количество специально обученных Людей, которые разъясняют законы всем остальным. Впрочем, это им не сильно помогает, так как законы у Тёмных постоянно меняются и ширятся, и специально обученные Люди часто сами оказываются неспособны угнаться за прытью законотворцев.

Харриец на мгновение замолчал и непонимающе вздохнул:

– При всём при этом к законам своим Тёмные относятся так же, как к деньгам. У них есть деньги, но, если можно украсть или отобрать, они крадут или отбирают. У них есть великое множество законов, но, если есть возможность закон нарушить, они его не соблюдают. Для чего тогда вся эта глупость была ими понапридумана? Не понимаю.

– Потому что паразиты с удовольствием обошлись бы без законов. –
Четырёхметровый Даарийский командор вновь усмехнулся. – Но без них паразитам никак! Надо же каким-то образом отнимать то, что нужно тебе, у тех, кто ничуть не слабее тебя, и при этом не позволять им отнимать что-то у тебя самого. Решить всё с позиции силы удаётся не всегда, вот беда-то: силёнки могут оказаться равными. А то и вовсе перспектива силовой победы не на твоей стороне. Вот в этот момент в действие и вступают законы. Паразиты вспоминают о них тогда, когда не могут отобрать что-то силой или обманом. Они чтят законы, только когда дело касается взаимоотношений среди более-менее равных конкурентов, это помогает паразитам в какой-то мере обезопасить себя друг от друга. Слабым же надеяться на законы бессмысленно, их участь проста: не отберут – так обманут. Да ещё скажут, мол, всё по закону!

– Такова суть паразитизма, это мне известно, – невесело улыбнулся серебряноволосый Целитель. – Но понять Тёмных я всё равно не могу. Особенно местных Серых. В отличие от многих своих соплеменников у них есть возможность жить по Конам Совести. Мы создали им все условия: спасли из рабства, нашли отдельную планету, вернули её в пригодное для жизни состояние и расселили всех так, чтобы у каждого вида была своя родная земля. И даже добились для них признания от всех окрестных цивилизаций. Им оставалось лишь спокойно жить по Конам Совести и совершенствоваться во времени и пространстве...

Целитель умолк и покачал головой.

– И как? – Эльдкнут не смог сдержать улыбку. – Серые встали на путь Истины?

– Только коллективный разум медуз. – Харриец в который раз невесело вздохнул: – Остальные продолжили паразитировать друг на друге с удвоенной силой.

– Ну, хоть один вид оказался достойным, – оценил командор, обмениваясь данными с Блюстителем Утгарда.

Крепость отправила сигнал в Мидгард, и в расчётной точке космического пространства вновь развернулась знакомая чернота ноль-перехода. Пятёрка сияющих звёздной энергией сфер перешла на ускорение и устремилась туда.

– Для Серой Расы это невероятно огромное достижение, – продолжил Эльдкнут. – Всё-таки коллективный разум – это целый океан существ. Даже странно, что медуза пожелала встать на путь Истины.

– Пожелало, – поправил воина Целитель. – Этот коллективный разум суть бесполое существо среднего рода. Оно размножается почкованием. Понятия «отец» и «мать» для него являются единым словом. Что же до выбора им пути развития, то тут нет ничего удивительного. Существо попало в рабство к Потрошителю Планет в детстве и за сотни тысяч лет сполна познало на себе все прелести паразитизма окружающих. Потому что жило во внутреннем океане Потрошителя, в который все остальные сливали отходы собственной жизнедеятельности и ущербной промышленности.

– Триста пятьдесят тысяч лет оно чистило океан, чтобы выжить, – Эльдкнут воспроизвел в памяти информационную сводку Жизнь Рекущих по системе Ут. – За такой срок оно научилось трудиться и ценить вложенные в труд усилия. На лицо эволюционный фактор.

– Несомненно, этот коллективный разум эволюционировал, – подтвердил серебряный Целитель. – Потому что, обретя свободу, медуза совершенно не тяготеет к паразитическому ведению жизни, хотя ныне трудиться ради выживания ей не требуется. Существо оказалось трудолюбивым и любознательным, оно развивает науку, с удовольствием обучается у нас и охотно делится с нами собственными знаниями, накопленными её предками за миллиарды лет существования. Касты Творцов и Жизнь Рекущих ведут с ним несколько десятков совместных проектов. Два таковых сильно облегчили нам заботы о вымирающих Мавах, проживающих в океане Заповедника, другие представляют интерес для Сияющих из других галактик, в которых имеются союзники, также являющиеся коллективным разумом. А вот остальным обитателям Свободы наша система мировоззрения оказалась не по нраву.

– А что так? – поинтересовался командор. – Их жизнь в рабстве была не столь тяжёлой?

– Они, разумеется, считают, что страдали больше, нежели кто бы то ни было. – Целитель пожал плечами. – Причём так говорит каждый из прочих видов, населяющих ныне Свободу. Каждый настаивает, что хуже всех пришлось именно его виду.

– Узнаю Серых, – философски улыбнулся Даарийский воин.

– Это точно, – согласился Харриец. – Улитки заявляют, что медузам проще, потому что медузы суть коллективный разум и деньги таковому для внутреннего пользования не нужны. Мол, медузы используют деньги только для внешних сношений, и их общество не отравлено ими. Улиткам же необходимо как-то распределять материальные ценности внутри своей популяции, и без денег тут никуда. Потому что они размножаются делением и способны вырастать очень быстро, так что безденежная система контроля за общественным потреблением якобы неэффективна, ибо никто не знает, сколько особей будет в обществе завтра претендовать на плоды труда, произведённые сегодня.

– Невероятно сложная задача, – закивал Даарийский командор с нарочито серьёзной физиономией. – И какое она имеет отношение к развитию по Конам Совести?

– Как обычно – никакого. – Целитель вновь пожал плечами. – Это просто отговорки. Там они у каждого свои. Споровые, например, заявляют, что деньги нужны им для того, чтобы каждый миг напоминать об ущербности денег. Таким способом, мол, грибы постепенно совершенствуются и в конце концов, когда-нибудь, в один прекрасный день и так далее, грибница откажется от денег поголовно и добровольно. Пока же каждое споровое, обитающее в грибнице, должно само прийти к осознанию сей необходимости.

– Оригинально. – Даарийский воин иронически усмехнулся.

– Угу, – поморщился серебряноволосый Целитель. – А Двуногие Серые с этой Земли вообще считают деньги панацеей, благодаря которой им удаётся закупать у всех прочих новые виды оружия. Которое позволяет им выживать в нелёгких условиях существования, ведь Двуногих Людей там никто не любит, все

подвергают их гонениям и только и ждут возможности подвергнуть поголовному геноциду.

- Вот как? – заинтересовался Эльдкнут. – И насколько это является правдой?

- Отчасти. – Харриец прислушался к мыслеобразам своих соратников, поступающих в единый энергоконтур медицинского судна из операционной. – Состояние пациента ухудшается. – Целитель печально нахмурился и продолжил: – Четыре с половиной тысячи лет назад, когда воинская каста нашла и уничтожила Потрошитель, из находившихся внутри сотен тысяч рабов уцелело лишь несколько десятков. Не пострадали лишь два Серых существа: споровое и двуногое.

- Я знаю эту легенду, – кивнул Эльдкнут. – Подвиг ветерана Фьялара навечно запечатлён в Скрижалях Доблести его Рода. А предпринятые Фьяларом действия занесены в архивы воинской касты. В ходе операции по уничтожению маскировки «И-Мира» ему оказывали помощь два Серых существа: споровое по имени Юко служило проводником. Медуза, коллективный разум, поддерживало в последнем бою. Коллективный разум получил тяжелые повреждения, споровое укрылось до начала боя и успело подготовиться к разрушению Потрошителя. Оно не пострадало и даже спасло кого-то из Двуногих.

- Не совсем так, могучий командор. Юко продало двуногому спасение. – Теперь уже по лицу Харрийского Целителя скользнула презрительная усмешка. – В итоге они благополучно пережили уничтожение Потрошителя. Коллективный разум спасали от смерти пятеро медицинских Асов в течение двух суток. К счастью, мужественное Существо удалось сохранить в живых. После того как Свобода стала обитаемой Землёй, её мировой океан стал для медузы новой Родиной.

- Юко получило во владение материк, насколько я помню. – Командор Эльдкнут, слившись воедино с крейсером, внимал могучим потокам энергии, исходящим от стремительно приближающегося зеркала ноль-перехода. – Сияющие исполнили обещание, данное ему ветераном Фьяларом.

- Обещание было выполнено, – подтвердил Харрийский Целитель. – Юко получило в качестве родовых земель отдельный материк на поверхности возрождённой Свободы. Самый маленький. Дабы остальным выжившим, коих

несколько суток исцеляли от тяжёлых ран, было где разместиться.

– Позволь, угадаю! – Пятёрка сияющих звёздной энергией сфер пронзила эфемерно трепещущую изнанку материи и оказалась в системе Ярило. – С тех самых пор Серые споровые недовольны размерами материка и уверены, что их обманули?

– Не совсем так, командор, но ты почти угадал. – Целитель поморщился. – Разница лишь в том, что первые столетия Юко было всем довольно. Потому что поначалу на поверхности Свободы выжить было крайне непросто везде. Изуродованную планету, которую Серые выпотрошили целиком и полностью без всяких Потрошителей, наши славные Предки восстанавливали в течение нескольких Кругов Лет. Уничтоженный Потрошитель послужил ресурсной базой для этих целей, благо какое-то магнитное поле у несчастной, выработанной до состояния пустого камня планеты сохранилось. Но даже теперь эта Земля, обладая крупными размерами, имеет несвойственную столь крупной планете малую гравитацию. Но речь не о том. Каста Венедов потратила полтора Круга Жизни прежде, чем на поверхности Свободы появился почвенный слой. И ещё столько ушло на создание на нём арктического биоценоза.

– Свободу специально сделали холодной? – Эльдкнут вышел на связь с Оперативным дежурным Люции и доложил о возвращении в систему совместно с медицинским судном, в операционной которого Целители борются за жизнь союзника.

Патрульному отряду немедленно выдали форсажный коридор до Орея, и пятёрка кораблей легла на новый курс, увеличивая скорость.

– Предки восстановили на её поверхности условия, являющиеся оптимальными для спасённых жизненных форм, – объяснил Харриец. – Родная температура для этих споровых существ что-то около минус двадцати. Улиткам требуется около плюс десяти, Двуногим нужно на семь градусов выше, при плюс двадцати пяти им уже грозит тепловой удар, их серая кожа и обильный волосистой покров на теле при такой температуре поглощают слишком много тепловой энергии. Медуза тоже предпочитает невысокие температурные показатели. Поэтому споровых расселили за экваториальной зоной, в области вечных снегов, улитки получили субэкваториальный пояс, Двуногие экватор. Пока собственной растительности на Свободе не было, все получали продовольствие от Сияющих и радовались жизни. Потом настроения поменялись.

– Поставки пищи были прекращены, и Серым пришлось работать? – Улыбнулся Даарийский командор. – Это должно было их сильно расстроить!

– И расстроило. – Ярko-зелёные бездонно-прозрачные глаза Харрийца вспыхнули, он вышел на связь с операционной и оповестил борющихся за жизнь пациента Целителей о скором приземлении на Орее. – То ли Серые были уверены, что Сияющие должны кормить их вечно, хотя всех спасённых сразу предупреждали о том, что их ждёт. То ли они надеялись, что это время настанет гораздо позже... В общем, наши Предки дали им ожившую планету, предоставили знания и обеспечили оборудованием, которое каста Жизнь Рекущих специально выменяла у других Тёмных. После этого Свобода перешла на полную автономию и самообеспечение.

– И Серые быстро вернулись к своему любимому занятию? – Предположение Эльдкнута было сугубо риторическим. – Паразитировать?

– К сожалению, так оно и случилось, – поморщился Харрийский Целитель. – Грибницы споровых принялись разрастаться, и вскоре потомки Юко обиженно заявили, что с материком их Матриарха явно обманули. Потому что он оказался самым маленьким из всех. Тот факт, что в те давние времена одному-единственному существу был дарован целый континент, а ведь это громадное жизненное пространство даже применительно к меньшему из прочих материков, они предпочитают не вспоминать. Мол, теперь-то их много, и всем необходимо как-то прокормиться. Они распространились на другие материки, перебравшись по океанским льдам, и создали там новые грибницы, провозгласившие независимость от первоначальной. Споровые по-прежнему паразитируют на улитках и Двуногих, занимаясь разведением первых и превращая в лишённых воли послушных марионеток вторых. И мы им не препятствуем.

– Всяк сам куёт свой Удел, – произнес Даарийский командор. – И улиток, и Двуногих это устраивает. Насколько я помню, они сами продают грибам своих соплеменников.

– Официально считается, что только преступников, осуждённых решением суда. – Харриец в который раз поморщился. – На самом же деле власть имущие наштамповали законов на все случаи жизни, и на любой случай у них есть официальное обоснование. Грибы продают свои споры улиткам, улитки продают грибам пленных Двуногих, Двуногие продают грибам пленных улиток, если по

каким-либо причинам не могут оставить их себе для разведения на убой. Все пытаются отхватить друг у друга часть территорий, подмять под себя спекуляцию, которую они именуют торговлей, обвиняют друг друга в умысле геноцида и при этом охотно продают конкурентам лишние рты и неугодных.

– И много у них таких?

– Полно. Кто сказал что-то поперёк власти, тот и неугодный. Так что в марионетках споровые недостатка не испытывают. Только теперь марионетки занимаются для них примитивным сельским хозяйством на плантациях арктических мхов и лишайников, плодов которого грибнице вечно не хватает. Потому что Матриархи споровых и их родственники просто бесконечно прожорливы, и ничто не лимитирует их рост. А это вызывает обильное выделение спор, приводящее к очередному демографическому взрыву. Новые грибы тоже хотят жить хорошо и так далее.

– Да уж, – покачал головой командор. – Я видел изображения тамошней элиты. Здоровенные увальни причудливых форм под тридцать метров высотой. Некоторые из них отъедаются столь сильно, что не могут сдвинуться с места.

– Некоторые из них объедаются столь сильно, что ткани нижней части их тел лопаются, не выдерживая веса верхней, – невесело уточнил Целитель. – В результате великан погибает от ожорства. Кстати, первым, кто умер такой смертью, было то самое Юко. С тех пор у споровых это считается сакральным способом покинуть этот мир. Их там ничего не интересует сильнее, чем еда и собственный комфорт.

– Который зависит от еды? – Эльдкнут коротко хихикнул. – Прочие обитатели Свободы ничем не лучше. Если коротко и утрированно, то основные их занятия суть объедаться и вырождаться.

– В целом ты прав, – не стал спорить Харриец. – Вообще этим тенденциям подвержены их элиты, но именно элиты устанавливают там законы, так что каждый из простых существ стремится любыми способами стать частью элит. Улитки на первый взгляд поддерживают какой-никакой вектор развития, занимаются технологиями и строительством, но в целом картина у них та же. Нищие и голодные развивают бурную деятельность не ради того, чтобы приблизить свою расу к звёздам, а дабы обзавестись деньгами побольше и

примкнуть к элитам. Плодятся улитки делением, происходит это очень быстро, рост требует большого количества пищи, и территорий им вечно не хватает. Поэтому продовольствие у них точно так же, как у споровых, традиционно имеет высокую стоимость.

- Чем больше тело, тем выше статус? – усмехнулся могучий Даариец.

- Именно так. – Целитель утвердительно кивнул. – Ложь у Серых гипертрофирована, врать они могут направо и налево, абсолютно не напрягаясь, поэтому рассказам о владении сказочными богатствами никто не верит. Роскошную одежду можно одолжить у родственника, дорогое авто взять напрокат, драгоценности нацепить фальшивые и так далее. Тут в дело вступает прагматическая составляющая: если у тебя много пищи, значит, и денег много, ибо без денег столь крупные объёмы продовольствия спекулянту не получить никак. В результате лучшей демонстрацией собственного отношения к элитарной прослойке является большой размер тела, ибо всем сразу видно, насколько больших денег требует обретение и поддержание таких размеров. Так что улиточная элита объедается не меньше споровых. И вымахивает до габаритов, лишь немногим им уступающим.

- Двуногие Свободы придерживаются такой же жизненной философии?

- У Двуногих ситуация в целом аналогичная, только у них ещё и всегда тепло. Раньше еда просто росла под ногами в буквальном смысле, и возделывать нивы Серые гермафродиты вообще не желали, сосредоточившись на индустрии виртуальных развлечений. Но потом они сильно расплодились, продовольствия стало не хватать, да и технологии виртуальной реальности требовали развития науки.

- И кому-то из них пришлось начать трудиться во благо Расы, – закончил за Целителя Даарийский командор.

- Не пришлось, – опроверг его догадку Целитель. – Быстро выяснилось, что торговля продовольствием дело прибыльное, особенно экспорт, поэтому все стремятся произвести как можно больше, чтобы продать подороже и обогатиться. В результате элиты прибрали к рукам все сельскохозяйственные угодья точно так же, как до этого прибрали к рукам индустрию развлечений. С тех пор миллионы неимущих работают за мизерную оплату на горстку

представителей элиты. И мечтают выбиться в сильные мира сего. Чтобы эта мечта пореже выливалась в бунты и акции недовольства, элиты всячески культивируют виртуальную реальность и постоянно улучшают её доступность для широких масс.

– Но виртуальным миром не пообедаете, – произнёс командор, – стало быть, статус по-прежнему доказывается количеством доступного продовольствия? Ведь модные вещицы в виртуальном мире можно создавать тысячами. Тем более если это доступно любому.

– Так и есть. – Харриец вновь прислушался к происходящему в заполненной водой операционной. – Если бы не постоянные пограничные конфликты с улитками, почти всегда заканчивающиеся мелкими войнами, то Двухногие Свободы и вовсе бы вымерли поголовно. От ожирения и помутнения разума, вызванного маниакальной зависимостью от электронных сетей и виртуальной реальности. В общем, сухопутная Свобода – это Земля злобных и жирных великанов, окружённых вечно голодной толпой, мечтающей занять их место. Между собой мы называем эту Землю «Свобода Жрать». Воинская же каста, насколько я знаю, и именует её просто «Жральней».

– И зачем мы возимся со столь мерзкими Людьми? – поинтересовался командор.

– Мы с ними не возимся, – возразил Целитель. – Контакты с обитателями материковой части Свободы цивилизация Сияющих не поддерживает вот уже две тысячи лет. В своё время наши Предки не дали спасённым рабам погибнуть, остальное суть в руках спасённых. Пусть живут так, как желают. Время, эволюция и естественный отбор расставят всё по своим местам. Так было во все времена.

– Мы водим дружбу только с гигантской Медузой? – уточнил Эльдкнут.

– Именно так, – подтвердил Харриец. – Этот коллективный разум является нашим союзником и добрым другом. Медуза живёт по Конам Совести, всё более учится бескорыстию и довольно успешно борется с алчностью и эгоизмом. Последний факт имеет весьма большое значение, ибо для Существа, которое является обществом само для себя и всегда жило в условиях, когда заботиться кроме как о себе больше не о ком, подобное эволюционирование дорогого стоит. Но подвиг легендарного ветерана Фьялара произвёл на Медузу неизгладимое

впечатление. Существо многое осознало в тот миг и сделало выводы, кардинально поменявшие его дальнейшую судьбу и мировоззрение. Контраст с сухопутными Серыми Свободы огромен.

– Судя по смогу, висящему над материковыми городами, у Медузы должны быть весьма натянутые отношения с остальными обитателями Свободы. – Эльдкнут вспомнил загаженную атмосферу экваториальной части планеты Серых.

– И это тоже так, – вновь подтвердил Целитель. – Конфликты из-за загрязнения атмосферы и сброса отходов в водные артерии возникают регулярно. Сухопутные столь же регулярно приносят свои извинения, делают вид, что принимают меры для предотвращения дальнейших загрязнений, но проходит время, и всё повторяется.

– Это может закончиться войной? – насторожился Даарийский командор.

– Вряд ли, – ответил Харриец. – Коллективный разум любознателен и трудолюбив, уровень достигнутого им развития значительно превышает возможности прочих обитателей Свободы. Медуза развивает науку, совершенствует технологии и стремится совершенствовать себя. Оно уже осваивает космические полёты к ближайшим космическим телам и даже самостоятельно разработало наполовину живой корабль, способный добраться до Утгарда. Прогресс прочих Серых со Свободы находится в докосмической стадии и едва достиг атомной эры. Эта технология появилась у них лишь Круг Жизни назад, причём они не разработали её самостоятельно, а выторговали у кого-то из Серых соседей. Окрестные цивилизации из близлежащих солнечных систем периодически закупают на Свободе продовольствие.

– Серые продают другим пищу, которой не хватает им самим? – ухмыльнулся воин.

– Элиты Серых продают другим продовольствие, которого у них в избытке, – поправил его серебрянолодый Целитель. – Надо же как-то получать технологии, на изобретение которых собственных возможностей не хватает.

– То есть самостоятельно напасть на Медузу и украсть образцы новой техники местные сухопутные Серые не могли. – Эльдкнут нахмурился. – Силёнок бы не хватило. Стало быть, им либо помогли, либо сие вообще суть дело рук

посторонних. Готовьте раненого к транспортировке, заходим на посадку.

Пилот судна Целителей вступил в обмен мыслями со своими соратниками в операционной, и Даарийский командор покинул канал связи. Блюститель с Утгарда не ошибался, когда сказал, что с этим нападением что-то не так. Данная история явно выходит за рамки захолустной системы Ут, населённой примитивными полудикими паразитами. Но гарнизон Утгарда разберётся с этим, там несут службу высококвалифицированные специалисты, им не в новинку решать сложные задачи.

* * *

После успешной операции по спасению министра разведки эскадра командос была отправлена на базу, ожидать дальнейших приказов. Несколько дней никаких миссий не было, но покидать пределы базы эскадренный капитан запретил, и все, кто не стоял на вахте, принялись надираться в барах. За исключением абордажной роты.

Потому что каждый, кто хотел получить место в абордажниках «Императорских Львов», должен соблюдать Правила. Правила чифа Бхекизиты. Которые гласят, что элита всегда должна оставаться элитой. Поэтому вне вахтенных смен и боевых дежурств абордажник обязан отрабатывать свои умения, ибо должен быть способен доказать свой высокий профессионализм в любое время суток и в любом состоянии. Даже пьяным вдрызг. Учитывая размер жалованья, которое Император платит своей элите, недостатка в желающих строго соблюдать Правила чифа не было. Более того, за пять лет своего командования Бхекизита добился того, что это соблюдение Правил чифа стало визитной карточкой его абордажников, профессиональным шиком!

Каждое утро абордажная рота начинает с пятичасовых тренировок, на которых обязан присутствовать каждый, от самого младшего чина до самого старшего. Единственный вариант не сделать это – если боец находится в законном отпуске. И сам чиф – не исключение. Его личный пример не только демонстрировал людям неизбежность соблюдения Правил, но и сильно поднимал ему репутацию. Половина роты уважала Бхекизиту, вторая половина его боялась. Что ничуть не хуже, а в некоторых ситуациях даже лучше. И понижать планку даже на миллиметр чиф не собирался. Потому что для достижения этой высоты, сделавшей его не просто элитным солдатом

Императора, а одним из командиров этой элиты, ушло долгих пятнадцать лет пота, боли, унижений и пролитой крови.

Но началось всё значительно раньше, ещё до военной службы, в глубоком детстве, ибо свой тернистый путь ему пришлось преодолевать с младых ногтей. Его отец был Жёлтым. Самым, что ни на есть чистокровным представителем Жёлтой Расы. И жил он просто охренительно далеко отсюда, в пространстве Жёлтой Расы, в Галактике Дзе. Где конкретно она находится, Бхекизита представлял себе крайне приблизительно, потому что никаких координат не знал и, сколько ни интересовался, найти их так и не смог. В пространстве Жёлтой Расы галактик раз в двадцать больше, чем в пространстве Красной, а пространство Красной Расы настолько огромно, что без ультрапередовых технологий его не пересечь даже насквозь по прямой. Не говоря уже о том, чтобы тщательно облететь полностью. У Империи Сигу таких технологий нет, как нет их ни у кого в Нейтральных Территориях Галактики Пограничной.

За исключением колонии Сияющих в системе Ярило. Но система Ярило – это вообще отдельный разговор, там всё очень мутно и ещё более опасно, как всё, что связано с Сияющими. Но Сияющие принадлежат к Светлым Расам, им запрещено пересекать Рубеж без веской причины, равно как и Тёмным запрещено без оной причины пересекать его в другую сторону. Если не нарушать это правило, установленное Высокомерными, то проблем с Сияющими не будет. Будут проблемы с их шавками из пространства низких энергий, но это уже можно порешать посредством дипломатии или силы, если у твоего государства хватает мозгов или сил. Но если с силовым решением проблемы перегнуть палку, то шавки поднимают вой и бегут к Сияющим за военной помощью.

И зачастую эту помощь получают. Потому что у Сияющих, по слухам, нет регулярной армии в классическом значении этого понятия. Вместо неё у них воинская каста – громадная куча головорезов, с рождения натасканных убивать всё, что шевелится, а что не шевелится – расшевеливать и убивать. Ничего другого эти головорезы делать не умеют, но остальные Сияющие их кормят, и кормят очень вкусно. Все считают, что они делают это потому, что у них Единство, как у арахнидов, где трутни повелевают рабочими, рабочие кормят воинов, а воины охраняют улей. И все довольны.

Но сам Бхекизита был уверен, что причина куда более прозаична: головорезы у Сияющих просто подмяли под себя всех остальных, навязали им под страхом

смерти свои законы и теперь жиреют, выпивая кровь из мирных работяг. Все эти красивые истории о воинском долге, самурайской чести и прочей красивой мишуре для отвода глаз, он хорошо знает. Отец много рассказывал о своей тяжёлой судьбе и нелёгких мытарствах, виной которым были точно такие же головорезы, с рождения воспитываемые убивать, отбирать и властвовать. Собственно, из-за них отец здесь и оказался.

У себя на Родине, в Галактике Дзе, отец был выходцем из уважаемой семьи, неглупым молодым человеком с большими перспективами. Его семье принадлежал бизнес в области СМИ, некая доля акций не самого плохого информационного ресурса. Сам отец в ту пору был ещё молод, но уже получил отличное образование и усердно изучал семейное дело, чтобы в будущем его возглавить. Однако судьба обернулась к нему своей чёрной стороной.

По рассказам отца, Галактика Дзе значительно больше Галактики Пограничная и уж тем более многократно превышает размерами Нейтральные Территории, с которыми связана жизнь Бхекизиты. Учитывая, как всё непросто здесь, можно только догадываться, насколько всё сложно там. Но как ни странно, кое-что общее лично он видит в обеих этих галактиках. А именно: извечную несправедливость. Отец говорил, что Галактика Дзе значительно сильнее заселена негуманоидными расами, чем Пограничная. Хотя совершенно непонятно, на каком основании он сделал этот вывод. Возможно, родную галактику отец более-менее знал, а вот хорошо знать Пограничную он не мог ну никак.

Потому что почти вся она лежит внутри Рубежа, в пространстве высоких энергий, и путь туда воспрещён всем, кроме Светлых. Которые, за редким исключением, там и живут. За Рубежом находится лишь некоторая часть Пограничной, приблизительно половина спирального рукава, чуть меньше. Это сотни тысяч солнечных систем, но по меркам самой галактики совсем немного. Те самые Нейтральные Территории, в которые Светлые почти не лезут. В Нейтральных Территориях негуманоидных рас действительно значительно меньше, чем гуманоидных, но никто ведь не знает, каков баланс внутри Рубежа. Но это неважно, речь о другом.

В Галактике Дзе негуманоидные расы в основном живут в отдельном спиральном рукаве, их там много, и они находятся в перманентной конфронтации с гуманоидами. Вероятно, на почве этих непрекращающихся конфликтов в гуманоидной части Галактики Дзе вызрела цивилизация Дземон.

Наиболее вероятно, что изначально Дземон были обычными гуманоидными представителями Жёлтой Расы, не лучше и, может быть, даже не хуже других. Но то ли географическая, то ли духовная близость к негуманоидным агрессорам, со временем выпестовала из народа Дземон жестоких убийц. Которые своей агрессивностью и кровожадностью ничуть не уступали агрессорам негуманоидов. Кровожадные Дземон размножились и поработили весь свой спиральный рукав, после чего двинулись дальше, обрушившись на соседний рукав.

Цивилизация, к которой принадлежал отец Бхекизита, именовала себя народом Яэй и, по рассказам отца, была доброй и миролюбивой. Жила себе спокойно в своём спиральном рукаве, кормилась, плодилась и никого не трогала. Так говорил отец. Сам Бхекизита относился к его ностальгии с пониманием и уважением, и потому не перечил. Хотя любому понятно, что и у Яэй рыльце в пушку по самые плечи, ибо несложно догадаться, что они сделали прежде, чем распространиться по всему спиральному рукаву. Любой спиральный рукав в любой галактике – это сотни живых планет. И едва ли не на каждой кто-нибудь живёт. И никто без боя свою планету тебе не отдаст, так что притчу о доброте и миролюбивости Империи Яэй Бхекизита воспринимал философски. Тем более что всё это было за многие миллионы лет до рождения отца.

В общем, кровожадная Империя Дземон поработила два спиральных рукава и вторглась в третий, где и столкнулась с мирной Империей Яэй. Более вероятно, что Империя Яэй за сотни тысяч лет бесконкурентного доминирования давным-давно размякла и утратила боевую жилку, но отец настаивал на пацифизме Яэй, и Бхекизита относился к этому с пониманием. Пусть понятия «Империя» и «Пацифизм» взаимоисключают друг друга, обижать старика он не хотел. Хорошие Яэй не справились с плохими Дземон, которые были значительно более многочисленны и умелы в военном деле. Империя Дземон поработила Яэй и включила их в состав себя.

С тех пор прошли тысячи лет, но порядки в Галактике Дзе не изменились: Империя Дземон господствует над гуманоидной частью галактики и перманентно воюет с её негуманоидной частью. Внутри Империи, как несложно понять из её названия, доминирует народ Дземон. Дземон возвели себя в ранг особенных, насоздавав для этого всевозможных самураев, кодексов чести, воинских культов и прочее. Народу Яэй оставлено место обычных людей, более похожее на место людей второго сорта. Логика проста: раз Яэй не рождаются с безграничной любовью к сражениям и убийствам, то пусть приносят пользу

более смелым и сильным: кормят, поят, одевают, стирают-убирают и так далее. Традиционно Дземон занимают все высшие руководящие посты в Империи, выходцам же из Яэй путь в имперскую власть заказан. Выше руководящих постов в структурах собственного народа им не подняться.

Впрочем, один плюс во всём этом всё-таки есть: народу Яэй не приходится умирать в битвах. Этим с удовольствием занимаются Дземон, которых полным-полно. Что неудивительно, ведь когда ты живёшь сытной жизнью на всём готовом, отчего бы тебе не плодиться? Вот они и плодятся так, что даже постоянные войны не помеха. Не правда ли, что-то напоминает? Например, Сияющих с их воинской кастой? Не?

Дземон тоже возвели себя в культ на почве своей воинской доблести и даже запретили Яэй служить в армии, ибо оружие, мол, вещь благородная и всякие грязные колхозники не имеют права осквернять его своими недостойными ручонками. Что, впрочем, совершенно не мешает Империи Дземон иметь закон о поголовной мобилизации в случае межгалактической войны. Типа, когда война пришла в твой дом, сражаться должны все, и всё такое прочее. Отец даже не сомневался в том, кто у кого спёр сей жизненный уклад. Достаточно было посмотреть на количество и древность цивилизации Сияющих и сравнить это с какой-то там Империей Дземон, возникшей во время Второй Всеобщей, чтобы понять, как всё было. И Дземон могут даже не тратить силы на рассказы а-ля «мы сами сформировали свою уникальную культуру, а все совпадения – это случайность, потому что истинные воины есть воины везде, независимо от энергонного пространства» и так далее, и тому подобное.

Эта маниакальная жажда возвеличивания себя на фоне унижения остальных и стала причиной разрушения семейного благополучия. Империя Дземон начала очередную войну с кем-то из негуманоидов, не закончив ведения ещё двух таких же, уже бушующих. Воевать на три фронта самураям понравилось, потому что это втрое больше крови и смертей, и они с воодушевлением принялись распалать жар сражений. Но ведение трёх войн потребовало от Империи тройной экономической нагрузки. Ведь великим воинам Дземон нужно больше кораблей, оружия и всего прочего обеспечения. Несложно догадаться, кому пришлось вкалывать втрое сильнее – народу Яэй. Империя увеличила продолжительность обязательной трудовой повинности, подняла налоги, ещё как-то затянула гайки, Бхекизита уже не помнил, да это и неважно.

Важно то, что среди Яэй возросло недовольство, и это стало злободневной темой. И некоторые СМИ, в том числе и семейный ресурс, начали активно писать на эту тему, высказывая свою гражданскую позицию. Храбрым самураям это не понравилось, и недовольным СМИ было предложено не лезть не в своё дело, заткнуться и публиковать то, что желает видеть Империя, читай – Дземон. Многие уступили диктату силы, но нашлись и те, кто проявил принципиальность. Семья отца была одним из их лидеров.

За что и поплатилась. Когда Дземон поняли, что простыми угрозами и требованиями горстку принципиально настроенных недовольных не заставить отказаться от активной жизненной позиции, храбрые самураи перешли от слов к делу. Всех, кто посягнул на святая святых – право самураев развязывать резню в любое время в любом месте, – объявили изменниками и пособниками Чужих, задумавших разрушить единство Империи и посеять рознь между народами, как будто до этого момента никакой розни не было. И, да-да, вы не ошиблись, и тут Единство! Опять совпадение, однозначно!

В общем, начались жестокие репрессии. Лидеров схватили и казнили, их состояния конфисковали, членов семей изменников преследовали всюду, создав вокруг них ареол всеобщего страха. Циничные самураи не просто пожелали искоренить всех тех, кто осмелился им перечить. Они поступили ещё изощрённей. Чтобы изменники не стали в глазах остальных Яэй мучениками, самураи не стали убивать всех сами. Они казнили только лидеров, а после стали жестоко репрессировать тех, кто осмеливался контактировать с их семьями или родственниками. Зато тех Яэй, кто демонстрировал лояльность Империи путём убийства родственников изменников, негласно награждали мощным карьерным ростом.

В результате уцелевшие изменники и их родственники из лидеров общенародных симпатий быстро стали прокажёнными, а также средством добыть себе лучшую жизнь, и желающих взлететь из грязи в князи нашлось предостаточно. Все дрожали от ужаса при одной только мысли о том, что их могут заметить неподалёку от изменников. За головами несчастных бросились охотиться миллионы, и все охотники поголовно являлись Яэй, наглядно доказывая древнюю аксиому о краткости людской памяти и недолговечности людской благодарности.

За год из всей многочисленной семьи отца в живых остался лишь он один. Отец тайно собрал все средства, что удалось укрыть в секретных семейных

финансовых убежищах, и попытался скрыться. Но это ему не удалось. Где бы он ни прятался, рано или поздно за ним являлись охотники за головами, причём зачастую это были не профи, а обычные Яэй – соседи, знакомые или просто кто-то с улицы, внезапно исполнившийся подозрений. Несколько раз отец чуть не погиб, истекая кровью и спасаясь в самый последний момент благодаря деньгам. Деньги стали быстро заканчиваться, и он понял, что вскоре его ждёт смерть.

Отец предпринял попытку сбежать в пространство Чужих, но в ту пору самураи вели с ними сразу три войны, в которых то ли побеждали, то ли, наоборот, никак не могли взять верх, и потому свирепствовали с невиданной жестокостью. Взбешённые их зверствами Чужие возненавидели всех гуманоидов и убивали каждого такого без разбора, едва завидев. Корабль отца сожгли сразу после пересечения им линии фронта, и он чуть не погиб, неделю проболтавшись в космосе в спасательной капсуле. Спасло его удачное стечение обстоятельств. Самураи начали наступление где-то совсем рядом и потеснили Чужих, выбив их из этой солнечной системы. В систему загнали сборщиков ресурсов, собирать обломки разбитых в сражении кораблей, и отца нашёл боевой корабль Дземон.

Экипаж крейсера, естественно, не занимался сбором обломков, ибо благородные самураи не опускаются до грязной работы. Крейсер охранял утилизационные команды, и это спасло отца, как ни странно. Капитан корабля, как положено, самурай до мозга костей, убивать отца не стал. Личность спасённого установили сразу же, но отец не являлся изменником лично, он был лишь членом семьи уже казненного преступника. За голову такого награда полагалась только представителям народа Яэй, и самураю от того выгоды не было. Он было попытался убить отца ради удовольствия, всучив в руки бластер и вызвав на поединок. Но тут же выяснилось, что отец держит в руках оружие впервые в жизни, и капитан потерял к нему интерес, ибо убийство без адреналина извращённых самураев уже не вставляет.

Капитан решил высадить его на ближайшей обитаемой планете, и отец понял, что это конец. Там ему не выйти живым даже за пределы космопорта. Терять отцу было уже нечего, и он рискнул: предложил капитану все оставшиеся на тайных счетах деньги в обмен на спасение. Против денег самурай ничего не имел, однако запятнать свою драгоценную самурайскую честь действиями против родимой Империи не желал. Однако бабло, как известно, побеждает зло, и самурай нашёл оригинальное решение. Он заявил отцу, что вывезет его за пределы Галактики Дзе, ибо это будет поступок, не идущий вразрез с

самурайской честью: капитан и денег заработает, и Империю от отбросов избавит, и безоружного простолюдина при этом не убьёт. Идеально, в общем. Отец, разумеется, согласился.

Как капитан порешал всё это со своим командованием, отец не знал. Крейсер сколько-то там времени добирался до одной из центральных солнечных систем Империи, и всё это время отец вычищал корабельную систему утилизации биологических отходов. Вообще всё это дерьмо утилизировалось автоматически, но благородный самурай специально отключил автоматику, дабы крестьянину было что держать в руках, раз оружия он в них держать не умеет. На тот факт, что волею народа Дземон никто из народа Яэй, за исключением разве что пиратов, беглых преступников и доморощенных охотников за головами, оружия в руках никогда не держит, капитану было глубоко наплевать.

Крейсер пришёл в нужное место, капитан переговорил по системе засекреченной связи с кем-то неизвестным, и спустя полчаса корабль совершил переход Вратами Между Миров. И мгновенно оказался за триллионы световых лет от Галактики Дзе, у самого Рубежа, в Нейтральных Территориях, в системе Ярило, принадлежащей Сияющим. До того момента о Сияющих отец знал исключительно из программы высшего образования, и знания эти ограничивались несколькими стандартными видеоизображениями и ещё более стандартным Имперским информационным бюллетенем.

В котором было сказано, что после окончания Второй Всеобщей Войны, избавившись от диктата Высокомерных Тёмных, Империя Дземон приняла решение идти по собственному пути развития. Который, естественно, является уникальным. И в целях укрепления межгалактической безопасности этого самого, уникального, пути развития Империя заключила военный союз с Сияющими, небывалая мощь которых послужит предупреждением Эмиссарам Чёрного, если они решат вновь посягнуть на нашу независимость. Иных целей, помимо военных, у союза Империи с Сияющими не имеется, поэтому оба союзника обязуются оказывать друг другу помощь только в ведении войн и только по особому запросу. В остальном союзники в дела друг друга не вмешиваются и никак таковых не касаются. Поэтому между союзниками даже дипломатических посольств не существует. За ненадобностью.

Но война – это, ясное дело, святая святых, и потому требует для себя надёжных средств коммуникации. Поэтому Сияющие установили в Империи продукт своих технологий – Врата Между Мирами. Этакий аналог ноль-врат, только

биоэнергетический. Как он работает – понять никто так и не смог. Определённый объём космического пространства внутри указанной системы был заполнен мощным энергетическим полем неизвестной природы, попадая в который корабль мгновенно оказывался по ту сторону Врат. Оное поле, конечно же, неусыпно охранялось самураями денно и ночью, и даже просто приблизиться к нему на расстояние в миллион километров разрешалось далеко не каждому.

Чем генерировалось это поле, где находились генераторы, как производилось обслуживание всего этого и, главное, кем – всё это сплошная загадка. Известно было лишь то, что дальность действия биоэнергетических Врат фантастически огромна и что у самураев имеется некое устройство Сияющих, посредством которого производится управление Вратами. Ходили слухи, что Врата Между Мирами связывают Галактику Дзе не только с Сияющими, но и ещё с кем-то, однако это являлось военной тайной Империи. А расследованием военных тайн Империи занимались только самоубийцы, которым надоело благополучие своих семей и родни. Отцу всё это было глубоко безразлично, главное, что он сумел вырваться живым из жестоких грязных лап кровожадной Империи.

Сейчас-то Бхекизите известно, что такое Врата Между Мирами и кого они связывают. На каждом углу об этом не написано, но секрета Сияющие из этого не делали, и за сколько-то там тысяч лет все, кому было нужно, выяснили на эту тему любые подробности. Ну, может, и не всё досконально, но информации об этом достаточно. Если коротко, то тысяч пять лет назад или чуть больше, неважно, Сияющие пришли к выводу, что некоторые их союзники из числа Тёмных находятся слишком далеко. И для спасения их тёмных задниц Сияющим приходится тратить слишком много времени и усилий на перемещения войск, отправленных на помощь союзникам.

Прямо сказать, Бхекизита слабо понимал, как вообще кто-то из Тёмных, тех, чьи галактики находятся Бес знает как далеко от Рубежа, умудрились заключить союзы с Сияющими. Как они вообще отыскивали этих самых Сияющих?! Ну, предположим, Сияющие настолько круты, что их технологии позволяют им добраться даже столь охрененно далеко. Но вряд ли Сияющие занимались тем, что от безделья сворачивали пространство безумно далеко вглубь низкоэнергетических территорий и носились там светящимися табунами всюду, разыскивая, кому бы помочь. Тёмным из этой бесконечной дали ещё надо было как-то до Сияющих добраться! Это ж сколько тысячелетий нужно провести в гипере? Разве анабиозное оборудование, способное выдержать столь долгое

погружение, существует? Выходит, что да, хотя сам Бхекизита с такими технологиями не сталкивался. В конце концов, те же самые Дземон как-то с Сияющими заcontactировали. Наверное, просто получили эту технологию у Красных ещё во времена Второй Всеобщей, по приказу какого-нибудь Эмиссара.

И если посмотреть, сколько народа в своё время рвануло заключать с Сияющими союз, то можно удивиться тому, как глобальная война способствует расцвету и распространению технологий. Сейчас такого нет, каждый сам за себя, всё прячется в кубышку под семью замками и охраняется от конкурентов как зеница ока. Современными технологиями в наше время торгуют только тогда, когда изобретают для себя суперсовременные.

В общем, союзников у Сияющих оказалось много. Считается, что круче Сияющих никого нет, так что если у тебя с ними союз, то ты гарантирован от полного уничтожения. Сам Бхекизита в бою с Сияющими не сталкивался, но как профессионал видеoinформации о боевых столкновениях посторонних сил с их воинской кастой пересмотрел немало. Во всех этих видео Сияющие были непобедимы, а их биоэнергетические технологии вселяли в дремучую необразованную чернь ужас. Выходцы из крестьян считали Сияющих не то колдунами, не то демонами, и суеверного страха перед ними среди Тёмных было даже больше, нежели перед их вооружением.

Но Бхекизита получил неплохое образование и ещё более выдающееся самообразование. Он стал высококвалифицированным офицером и даже в этих видео прекрасно видел, что во время боя Сияющие получают урон. А это означает, что их можно убить. Просто ключом к победе над Сияющими является подавляющее численное превосходство и грамотное маневрирование массированным огнём. Собственно, так их во время Великих войн и уничтожали. Впрочем, необходимости воевать с Сияющими у Бхекизиты не возникало, и это хорошо, потому что одной головной болью меньше.

В военной академии он прослушал курс лекций о Сияющих, главным смыслом которого являлся простой постулат: Сияющие не вылезают из-за своего Рубежа без веской причины, и если не гадить им сознательно, то проблем не будет. В принципе это соответствовало действительности. Имелось одно исключение: соседняя с системой Сигу самостоятельная солнечная система и есть система Ярило, принадлежащая Сияющим. Правда, сами Сияющие там не живут, но они охраняют тамошних обитателей.

Которые тоже являются Сияющими, только бывшими. Потому что не стали эвакуироваться из системы, когда она покинула пространство высоких энергий и сместилась в пространство низких. Это привело население планет системы Ярило к деградации, и оно перестало быть Сияющими. Но через сколько-то тысяч лет, через пять, что ли, Бхекизита точно не помнил, система Ярило вернётся в пространство высоких энергий, и оно, это самое население, опять возродится в Сияющих. И в этом нет никаких сомнений, потому что там, в системе Ярило, Сияющие всегда так делают, чтобы не отдавать систему никому.

Как военный профессионал Бхекизита это решение одобрял, ибо логично. Это жизнь, от неё никуда не денешься, а закон жизни прост: или ты сожрёшь, или тебя. Отдашь свою планету другому – назад не получишь или никогда, или в виде выпотрошенной свалки. Лично он бы на месте самураев Сияющих поступил точно так же: нагнал бы в проблемную систему проштрафившихся гражданских и заставил там жить. И пусть деградируют, Бес с ними, кого это волнует, всё равно не навсегда. Зато под этим предлогом там можно держать войска и иметь на одну планету больше. Говорят, что у Сияющих бесконечные триллионы планет где-то там, в эпицентре пространства высоких энергий, но это ничего не меняет. Эпицентр далеко, а Пограничная здесь. Ни один нормальный правитель не станет швыряться живыми системами направо и налево.

Именно по этой причине Сияющим разрешено покидать Рубеж. Но не всем, а только тем, кто живёт или работает в системе Ярило. Это, типа, в виде исключения: всякий имеет право жить в Нейтральных Территориях, если соблюдает Предписание об этих самых Нейтральных Территориях, утверждённое Высокомерными триста пятьдесят тысяч лет назад. Зарубаться с Высокомерными не захочет даже полный идиот, так что Предписание чтут все, и неважно, сколько тысяч лет назад оно было создано. Вышеуказанное Предписание запрещает держать в Нейтральных Территориях крупные войсковые соединения и военные объекты максимальной огневой мощи. Но оно не запрещает создавать военные союзы.

И желающих занять военный союз с Сияющими, как уже было сказано, оказалась целая толпа. В основном Светлые, но и Тёмных там хватает. И в какой-то момент Сияющие решили упростить себе жизнь, а заодно произвести выгодные инвестиции в будущее, которые за тысячи лет окупятся многократно. Они создали разветвлённую сеть мгновенных межзвёздных и межгалактических перемещений, которое получило название Древо Перемещений. Схему Древа Бхекизита видел, она и вправду чем-то напоминает схематичный рисунок

дерева, если условно принять вошедшие в эту схему планеты Светлых за крону, а планеты Тёмных за корни. Сколько конкретно планет и из каких галактик являются частью Древа, расположенного в пространстве высоких энергий, точно неизвестно. Потому что доступ из пространства низких энергий имеется только к ограниченному количеству планет. Хотя между собой Светлые связаны напрямую.

Зато вполне понятна часть Древа, связующая конечные точки системы переходов в пространстве низких энергий. Это Галактика Дземон, родной Мир отца Бхекизита, точнее, одна из центральных систем Империи Дземон, где находятся те самые загадочные ноль-врата Сияющих, через которые отец бежал от неминуемой смерти. Ещё три точки находятся в пространстве Красных, все в разных галактиках, отстоящих друг от друга очень далеко. Точных координат этих галактик, наверное, здесь не знает никто, кроме, разве что, тамошних дипломатов. Что и понятно: зачем заморачиваться с координатами, если туда всё равно не долететь за целую жизнь?

А для использования Древа Перемещений более чем достаточно знать лишь названия конечных солнечных систем: одна именуется Сурт, вторая Хелль, третья Сварт Аллен. В первых двух живут обычные Красные, в третьей тоже Красные, только Цверги – что-то типа мощных карликов, обитатели планет с большой гравитацией. Ещё есть какая-то Свобода, которую все стебуют Жральней. Потому что народец там постоянно жрёт и его разносит втрое или даже больше. Там вроде основное население негуманоиды, хотя Двуногие тоже есть. В отличие от прочих Свобода находится в пространстве Серых, в Галактике Юр, это ближайшая к Пограничной галактика низкоэнергетического пространства. Неправильная галактика-сателлит. Рядом с ней болтается галактика-спутник, та ещё меньше и вообще принадлежит Зелёным, потому что находится в пространстве восьми энергонов.

Весь этот сегмент галактик – это сплошное нечто, исключение из правил, созданное какими-то полубезумными богами дремучей древности. Что они курили в момент создания – загадка. Но судя по результатам, дурь была хороша. Бхекизита бы не отказался попробовать сигаретку-другую.

Если посчитать, что Сияющие ничего не скрывают, то вот, в общем-то, и вся часть Древа Перемещений, относящаяся к пространству низких энергий. Там ещё есть пара локальных ноль-переходов, ведущих на планеты Нейтральных Территорий. Одна из них довольно далеко, там у Сияющих какая-то научная

база, а вот вторая находится довольно близко, в нескольких солнечных системах отсюда. Это система Хлам, планета Ушмаицу, цивилизация, именующая себя Стальными Гиенами. Красные, живущие там со времен Второй Всеобщей и не относящиеся ни к кому. Давние союзники Сияющих те ещё напыщенные ублюдки, от их заносчивых физиономий Бхекизиту воротит. Они там, типа, древнее всех обитателей Нейтральных Территорий, фанатеют по Сияющим и во всём им подражают. Разве только сиять так и не научились, что уже само по себе наталкивает на определённые выводы относительно глубины смысла в оном подражании. Бес с ними, ибо раздражают.

Короче говоря, если ты уверен, что Сияющие пустят тебя в это самое Древо Перемещений, тебе придётся попасть в систему Ярило. В этом и заключается проблема. Сияющие не пускают в своё дражайшее пространство высоких энергий никого, по слухам – даже Светлых. Все переговоры Сияющие ведут в пограничных солнечных системах. И система Ярило одна из таковых в этом спиральном рукаве и единственная, находящаяся за Рубежом. Центральный транспортный узел Древа Перемещений находится именно там. Там же расположен кварковый реактор, запитывающий всю эту систему ноль-врат. Невероятная технология, не доступная больше никому, а если и доступная, то Бхекизита не знает ни тех, у кого она тоже есть, ни тех, кто был бы об этом в курсе.

Понятно, что ради обладания таким богатством можно и рискнуть, коль силёнки есть. Особенно в Нейтральных Территориях, где никто, в том числе и сами Сияющие, не может держать многомиллионные боевые флоты. Сияющие идиотами не были и, прекрасно понимая соблазны, запрятали кварковый реактор в центр одной из планет системы Ярило. Хитрый стратегический ход! Не говоря о том, как именно им удалось это сделать. Теперь до реактора не добраться без полномасштабной войны, чего никто затевать не будет, гораздо умнее и выгоднее пользоваться Древом Перемещений в целях торговли. Но тут зарыта собака: всех подряд Сияющие в Древо не пускают. Загнать туда боевой флот ради вторжения не выйдет, Древо доступно только их союзникам.

Однако способ попасть туда есть: можно в частном порядке заключить партнёрский договор с цивилизацией, являющейся союзником Сияющих и участником системы перемещений, и от лица данной цивилизации прибыть в систему Ярило. Пару-другую торговых грузовиков самураи Сияющих пропустят. Конечно, предварительно просканируют и вынесут мозг своей телепатией, но если ничего, по их мнению, преступного не обнаружат, то запрещать

перемещение не станут. Так что транзит через систему Ярило идёт очень активно, только к обитаемым планетам транзитным кораблям приближаться запрещено. Всем транзитникам Сияющие выдают жёстко ограниченные коридоры перемещений немедленно, едва корабль оказывается в системе Ярило. Нарушать границы данных коридоров запрещено, если не хочешь быть лишённым доступа к Древу Перемещений. А то и вовсе получить заряд антивещества в отсек силовой установки.

В итоге основная масса транзитного потока идёт через систему Ярило, не останавливаясь: вышел из гипера, получил транзитный коридор, дошёл до ноль-врат, переместился в точку назначения. И наоборот. Отец всего этого, понятное дело, не знал. Знал ли это капитан крейсера Дземон, высаживая его в орбитальном космопорту дипломатического центра системы Ярило, неизвестно. Вполне может быть, что не знал. Хотя Бхекизита не сомневался, что даже если и знал, то на судьбу низшего существа из народа Яэй благородному самураю было глубоко наплевать. И когда отец покинул крейсер, с надеждой предвкушая свободу и конец мучениям, оказалось, что его мытарства не закончились от слова «совсем».

Глава третья

Крейсеры патрульного отряда пошли на снижение, и Эльдкнут залюбовался красотой приближающегося Орея. Всё-таки живая кислородная Земля, не испоганенная технократическими технологиями, прекрасна всегда и везде, в каком бы пространстве ни находилась. Да, при более пристальном наблюдении становятся заметны различия, свойственные высоким и низким энергиям окружающего космоса, но это не портит живой красоты. Прозрачная лазурь атмосферы Орея, заполненная белоснежными облачными фронтами, плывущими над зелёными континентами и синими океанами, разительно отличалась от забитых смогом циклонов, роняющих грязный снег на вечно дымящие сотнями труб индустриальные кластеры Свободы.

Даже экваториальный пояс планеты любителей слегка перекусить не был похож на Орей, хоть и никогда не покрыт снегом. Грязная атмосфера индустриальной Земли давно утратила некогда кристальную прозрачность, заполнившись летательными аппаратами Серых, выбрасывающими в воздух всевозможную

гадость. Орей же, несмотря на присутствие множества техногенных устройств, по-прежнему был чист и хранил свою естественную красоту. Спящие Рода-Экспериментаторы утратили сияние, но не утратили Сущности Сияющих. Свою Родину они любить не перестали и заботились о ней с большой любовью.

В силу того, что в пространстве низких энергий биохимия всего живого отличается от биохимии высокоэнергетических территорий, за две с половиной тысячи лет опасной фазы природа живых Земель системы Ярило претерпела изменения, позволившие ей лучше приспособиться к новым условиям существования. Полный перечень этих изменений огромен и является объектом пристального изучения научных каст. Визуально же в первую очередь бросаются в глаза гораздо более тёмные оттенки планетарной растительности. Зелёная флора низкоэнергетического пространства не имеет яркости, подобной зелёному сегменту радуги, она значительно темнее. Эльдкнут мысленно вздохнул. Затяжное пребывание в пространстве низких энергий делает тусклыми не только Сияющих. Тусклым становится всё вокруг.

С дальней орбиты потемневшие Орей и Мерцана стали сильно походить на Ушмаицу, а Заповедник, покрытый джунглями, и вовсе не отличить от обычной планеты Тёмных. Хотя нет, тут он допустил ошибку в формулировке. Более правильным будет сказать: «Не отличить от планеты Тёмных, не загаженной производственной деятельностью». Потому что в чистоте свои планеты содержат далеко не все Тёмные. Теки, населяющие Ушмаицу, в этом плане стараются. Хотя Заповедник всё равно красивей.

Зато вблизи, на низкой орбите, отличие Орея и Мерцаны от тёмных Земель было заметно невооруженным глазом. Благородные леса, пусть совсем невысокие, порой едва в сотню метров высотой, но зато, как положено, древесные, стройные и пышные, по-прежнему занимали большую часть материкового пространства. Их широкие просторы всё так же скрывали в себе великое множество скуфов[2 - Скуф – лесное поселение.], густо рассыпанных по поверхности северных полушарий. Зелёные равнины всё так же усыпаны ажурными кольцами скитов[3 - Скит – равнинное поселение.], редкие, но величественные многолучевые свастики монументальных каменных градв вздымаются ввысь мегалитами производственных и общественных строений. Всё так же неспешно бороздят океаны плавучие грады, и Аргон, парящая столица Орея, по-прежнему реет в небесах над северным полюсом, не отбрасывая теней.

Для полноты картины не хватает лишь множества сияющих энергией ярких сфер гражданских судов Сияющих, деловито спешащих в планетарной атмосфере по своим делам. Но в небесах Орея давно уже нет Сияния, а воздушные эшелоны заняты техногенными судами. Командор Эльдкнут увеличил подачу энергии на Кристалл Наблюдения, многократно усиливая собственное зрение, и окинул взглядом быстро приближающуюся Землю. Похоже, в этом планетарном секторе кроме Аса Иризара других Сияющих нет. Находящиеся в воздухе летательные аппараты принадлежат Спящим, и ни один из могучих Кристаллов, венчающих столичные мегалиты, не испускает сияния. Их мощные поверхности весело бликуют под ярким солнечным светом неугомонного Ярило, но само могучее оборудование стоит без дела уже очень давно. Лишь Кристаллы госпиталя, к которому сейчас направляется патрульный отряд, ослепительно сияют, повинувшись мощным энергиям знаменитого Аса.

Патрульная группа довела медицинское судно до Аргона и осталась висеть над госпиталем. Корабль Целителей зашёл на посадку, и центральный купол госпитального приёмного покоя изменил степень сжатия кристаллической решетки кровельного материала. Часть купольной поверхности втянулась в стены, открывая путь в ангар экстренной службы, и медицинское судно скрылось внутри. Эльдкнут хотел было отдать патрульной группе приказ возвращаться на базу, как вдруг Кристалл Связи сообщил о входящем импульсе высокой силы. Не ощутить отпечаток энергий могучего Аса было невозможно, и командор принял вызов.

– Сияющих звёзд тебе, доблестный воин, и твоим соратникам. – В корабельном контуре крейсера возник образ синеглазого седобородого и седовласого старца в белых одеждах, несущих на себе сложное кристаллическое плетение многочисленного медицинского оборудования, выполненное в виде алой вязи кастового узора Целителей.

Сверхсложные сплетения Кристаллов переливались сиянием разной степени интенсивности, свидетельствуя о том, что в настоящее время знаменитый на весь окрестный сектор космоса врач проводит медицинское воздействие на очередного пациента. Слабенький отпечаток Серой Сущности уже ощущался в могучем потоке Аса Целителя вместе со знакомыми отпечатками Харрийских медиков, и Даарийский командор ощутил, что искусный Ас лично переместился к ним на судно посредством прямого перехода.

– Ласкового солнца тебе, многомудрый Иризар! – откликнулся Эльдкнут. – Чем каста воинов может быть полезна касте Целителей?

– Я прошу тебя взять с собой троих соратников и переместиться в водную операционную залу госпиталя, – изрёк медицинский Ас. – Я открою вам прямой переход. Там тебя встретит представитель нашей касты. Окажите ему помощь. Раненый умирает, нужно действовать быстро.

Седовласый Ас покинул эфир, и посреди центрального отсека крейсера вспыхнула область прямого перехода. Эльдкнут оставил Блюстителя командовать кораблём на время своего отсутствия, взял троих бойцов и переместился в госпиталь. Там его встретил уже знакомый Харрийский Целитель, пилотировавший сопровождаемое судно. Харриец стоял посреди полукруглой залы, полностью выполненной из медицинского виброкомполита, посреди которой располагался Кристалл Операционного Свечения в окружении Кристаллов управляющих постов.

– Оставайтесь на местах, могучие воины, я проведу дезинфекционную процедуру, – произнёс Харрийский Целитель, немедленно приступая к делу.

Кристаллический узор его оборудования, интегрированный в одежды Целителя, озарился свечением, и виброкомполит операционной мгновенно откликнулся на импульс, вспыхивая переливами энергий. Несколько кратких мгновений Эльдкнут ощущал на себе воздействие Харрийского врачевателя, многократно усиленное приборным массивом операционной, после чего свечение энергий угасло.

– Дезинфекция закончена, вы полностью стерильны, можно начинать! – сообщил Харриец.

Он указал на несколько Кристаллов вспомогательного оборудования, размещенных по периметру операционной:

– Занимайте операторские посты, могучие воины! Это система синтеза воды. Операция должна проходить в водной толще, идентичной по своим характеристикам родной среде обитания пациента. Вы будете синтезировать воду сразу со всех операторских постов, я же займусь приданием ей необходимых параметров. Без вашей помощи я буду заполнять операционную

водой слишком долго. Мои соратники удерживают пациента от смерти и не могут мне помочь, иных Сияющих, к сожалению, в настоящее время в Аргоне нет.

Четырёхметровые Даарийские бойцы без лишних слов разошлись по указанным Кристаллам, зажгли свечения операторских постов и немедленно зависли в их энергиях. Эльдкнут прислушался к вибрациям атомарных решёток водного синтезатора. Оборудование оказалось гораздо сложнее, нежели он себе представлял: синтезатор имел возможность создавать практически любые жидкости в колоссальном спектре параметров, и на освоение всех тонкостей управления этим устройством придётся потратить пару месяцев, если не больше. Но к настоящему моменту Харрийский Целитель уже выставил нужные параметры, и операторам оставалось лишь подать на заранее настроенные контуры оборудования максимум собственной энергии. Что ж, в недостатке энергии касту воинов упрекнуть сложно!

Четвёрка могучих гигантов приступила к синтезу, виброкомполит операционной начал создавать на своей поверхности водяные капли, быстро собирающиеся в ручейки, и вскоре стерильное помещение заполнилось водой на три четверти своего объёма. В этот момент посреди вновь образованной водной толщи возникла область прямого перехода, и из неё появился Ас Иризар. Древний старец завис под водой и на мгновение закрыл глаза, перестраивая зрение с сухопутного на подводное. Эльдкнут ощутил, как болезненно отозвались глазные нервы Аса на это воздействие, и осторожно вышел на связь с Харрийцем:

– Глаза многомудрого Иризара испытывают боль. Можно ли помочь ему чем-либо?

Но вместо ответа Харрийского Целителя Кристалл Связи Эльдкнута создал образ Аса Иризара. Могучий старец почувствовал его вопрос и сам дал ответ:

– Не беспокойся чрезмерно, могучий командор. Моё тело слишком надолго задержалось в этом слое Вселенной. Его ресурс иссякает, и даже возможности медицинского Аса тут бессильны. Ничто не существует вечно, кроме Истины. И Истина эта гласит, что мой славный Наставник, некогда знаменитый и весьма искусный Целитель, Ас Ирисвет, сумел продержаться своё тело в рабочем состоянии до возраста в три тысячи лет. Значит, и я смогу. То есть у меня осталось ещё более двух Кругов Жизни, посему не будем терять времени даром.

Благо с Уделом своим я справиться в состоянии, а передвигаться мне помогает гравитационный посох. В воде же я способен и вовсе обходиться без него.

Синие глаза старца озорно вспыхнули, будто ему было не двадцать шесть сотен лет, а просто двадцать шесть. Седовласый Ас выпустил из руки посох, и тот послушно завис рядом, ненавязчиво переливаясь Кристаллами медицинских устройств, под завязку заполненных могучими энергиями своего владельца. Тем временем Иризар прислушался к энергопотoku операционной и заявил, выходя на связь с соратниками Харрийского Целителя:

- Операционная ещё не полна, но времени более нет. Будем начинать сейчас. Перемещайте пациента!

Мощный энергоконтур Аса создал совсем небольшой на вид импульс, посылая его виброкомпозиту операционной, и монолитная толща помещения мгновенно вошла в резонанс с разумом Иризара. Посреди быстро заполняющегося водой пространства вспыхнуло сплетение энергий Операционное Свечение, одновременно с ним вспыхнули свечения всех операторских постов, область прямого перехода увеличилась многократно, заполняя всю центральную часть операционной. И тут же угасла, оставляя после себя троих Харрийских Целителей. Их пациент, сильно повреждённая полупрозрачная медуза четырёх метров высотой и двух метров диаметром, уже находилась в Операционном Свечении.

Тройка Харрийцев покинула травматически скомканный энергоконтур раненой медузы, и седой старец занялся ею лично. Его синие глаза ярко вспыхнули всплеском сияния, и Эльдкнут ощутил, как энергопоток могучего Аса заполняет операционную целиком. Виброкомпозит помещения приступил к генерации целого сонма медицинских полей сложнейших конфигураций, и командор понял, что не успевает считать и половины действий знаменитого Целителя.

- Бесполезно. - Кристалл Связи зажёл в сознании улыбающийся образ Харрийца. - За ним не угонишься. Старик запросто даст фору нам всем, вместе взятым, даже если ты приведёшь сюда своих соратников со всех четырёх крейсеров. Его целительные энергии имеют повышенную скорость даже для Аса. Это уникальная особенность многомудрого Иризара. Такое встречается нечасто. За минувшие десять тысяч лет в системе Ярило подобная уникальность была зафиксирована лишь дважды: у Аса Ирисвета, его Наставника, и у самого Иризара. Поэтому он получил имя, сохранившее преемственность высочайшего

мастерства.

– «Ирий Зар» – «Разум, сияющий Подобно Звёздному Небосклону». Достойное имя для уникального медицинского Аса, – оценил Эльдкнут. – Его Наставник действительно прожил три тысячи лет? Немало даже для Аса.

– Аса Ирисвета до сих пор помнят не только в системе Ярило, но и во всех близлежащих системах союзников, – произнес Харриец, отрываясь от взаимодействия с энергиями своего операторского поста. – Он обладал в высшей степени уникальной особенностью: его целительные энергии имели максимально мягкие модуляции. Ирисвет был способен проводить операции любой степени сложности с неизменным успехом, и его воздействие всегда являлось эталонным. Юные специалисты касты Целителей во всей Пограничной изучают Скрижали с сохраненными образами проведенных им сложнейших исцелений на занятиях по кастовому Уделу.

Общий энергопоток операционной изменил вибрации, сообщая о стопроцентном заполнении водой, и Харрийский Целитель продолжил:

– Синтез воды завершён. Каста Целителей благодарит касту воинов за оперативную помощь. На этом наше участие в операции закончено. Давайте же покинем операционную, дабы не мешать многомудрому Асу.

Харриец погасил свечение своего операторского поста, и Даарийские воины последовали его примеру. Бойцы аккуратно проплыли вдоль стен, собираясь вместе, и Эльдкнут увидел, что остальные Харрийские Целители тоже погасили свои посты.

– Дождёмся результатов снаружи. – Ближайший из них подал импульс на Кристалл Прямого Перехода операционной, и в водной толще неподалёку задрожали энергии изменённого пространства.

Харрийцы покинули помещение, и Даарийские воины проследовали за ними. По ту сторону перехода обнаружилась просторная зала вспомогательного назначения. Установленный в ней Кристалл Регуляции по идее должен был зафиксировать появление специалистов, освободившихся после операции в водной среде, и начать сушку вкупе с прочими сопутствующими процедурами. Однако ничего подобного не произошло, и могучие Даарийские бойцы

активировали собственные режимы приведения в порядок личного снаряжения. Броня вспыхнула импульсом энергии, мгновенно испаряя воду, и вышедшие на пик сияния густые белоснежные волосы, ровные, словно лазерные лучи, отчего сие сходство на миг стало ещё большим, быстро поглотили имеющуюся на себе влагу. Вспышки сияния личных энергоконтуров сошли на минимум, необходимый для боевой работы, и Эльдкнут ощутил печаль в энергоконтурах стоящих неподалеку Харрийцев.

Целители одновременно подали импульсы личных энергопотоков в общий контур помещения, запитывая его энергией, и медицинское оборудование запоздало оживо.

– Кристалл Регуляции выдохся, – объяснил Харриец с нотками лёгкой грусти в голосе. – В этом сегменте госпиталя нет техногенной аппаратуры, только оборудование Сияющих. Вот только Сияющие сюда не заходили лет пятьсот. Водная операционная бывает нужна нечасто, а для Мавов у нашей касты имеется отдельный госпиталь в океане Заповедника. Поэтому приготовления к операции потребовали времени и вашей помощи.

Даарийский командор понимающе кивнул, вспоминая вид на Орей с борта снижающегося над Аргоном крейсера. Воздушных судов в атмосфере хватало, но биоэнергетических кораблей среди них не было. Ведь зависший в сплетении энергий корабельного поста Сияющий является частью своего корабля. Он не просто ощущает себя кораблём, не видит стен или переборок и взирает на окружающее пространство, словно сам мчится через космическое пространство. Он действительно летит. Ибо экипаж корабля Сияющих и сам корабль суть единое целое, в которое гармонично слились неотделимые друг от друга составляющие. Без корабля Сияющим не попасть в космос, без Сияющих кораблю неоткуда получать энергию для работы. Ведь запитывает его биологическая энергия, которую излучают головной и спинной мозг Сияющих, а модулируют её их тела.

То же самое относится к любому оборудованию Сияющих. Ибо любое устройство биоэнергетической расы суть совокупность сложнейших резонаторов, концентраторов и прочих усилителей биоэнергии, а биоэнергию может генерировать лишь живой Разум. Без носителя живого Разума биоэнергетическая аппаратура не более чем странного вида хлам, подчас выполненный из удивительных и непонятных для адепта техногенных технологий материалов. Поэтому оборудование Сияющих бесполезно для

Тёмных. К сожалению, оно столь же бесполезно и для Спящих, ведь их энергопоток ненамного превышает возможности обитателей низкоэнергетического пространства.

– Наши Спящие соплеменники не в силах запустить аппаратуру Сияющих? – Вопрос Даарийского командора был риторическим. – Для пустующего полтысячелетия помещения здесь очень чисто.

– Спящие регулярно наводят здесь порядок, – объяснил Харрийский Целитель. – Они приносят с собой техногенные устройства, проводят уборку и ухаживают. Запустить это оборудование они не могут, но тщательно сохраняют всё для потомков, для которых биоэнергетическая аппаратура вновь станет повседневной обыденностью.

Сереброволосый Целитель подал импульс на виброкомпозит боковой стены, и в её толще возник широкий стрельчатый выход за пределы госпиталя. Лёгкие облака, виднеющиеся на уровне глаз, свидетельствовали о значительной высоте за бортом, и Харриец следующим импульсом сформировал за выходом просторный балкон.

– Идёмте, доблестные воины, – он жестом предложил воинам выйти на только что образовавшийся балкон, – дождёмся окончания операции на свежем воздухе. Долго ожидать не придётся, умение Аса Иризара суть невероятно велико. Он исцелит пациента быстро. Тем более что больной лишь составная часть коллективного разума, а не сам коллективный разум целиком. Для нас это никак задачу не облегчает, а вот могучему медицинскому Асу сие серьёзно упрощает операцию.

Сияющие вышли на балкон, оказавшийся столь просторным, что места на нём с лихвой хватит и вдвое большему количеству человек, и Харрийский Целитель подошёл к ажурной лепнине ограждающего барьера. Он бросил вниз задумчивый взгляд, и Даарийский командор последовал его примеру, касаясь руками только что созданного балконного ограждения. Камень под ладонями был ещё тёплый, храня энергию недавней трансформации из декоративного утолщения стены в непосредственно балкон. Этот госпитальный уровень находился на небольшой высоте, всего в сорока метрах от поверхности Аргона, но сам летающий град парил в километре над землёй, и потому далёкие облака казались ближе. Эльдкнут подставил лицо свежему ветерку, лёгким дуновением примчавшемуся со стороны восхода, и проследил взгляд Целителя.

Харриец взирал на деловую суету множества техногенных летательных аппаратов, прибывающих и убывающих в парящую столицу со всех сторон. Судя по отпечаткам в окружающем энергопотоке, в некоторых из них находились дипломаты Тёмных, но большинство летающих машин управлялось Светлыми.

– Наши эскадры находятся в системе Ярило уже два лета, – негромко произнёс Эльдкнут. – Но в силу напряжённой обстановки мне редко удаётся побывать на Орее. Я до сих пор не научился издали отличать Спящих от прочих Светлых. Вблизи различия ощущаются отчётливо, а вот на дистанции без Кристалла Наблюдения я путаюсь. Нужно больше практиковаться. Однако же я не вижу во граде Сияющих. Насколько я помню, Аргон способен парить самостоятельно неограниченное время?

– Это так, доблестный командор, – кивнул Харрийский Целитель. – Аргон с самого начала был создан по принципам мегалитов. До тех пор, пока мегалит расположен над местом выхода силы планетарных излучений, он черпает энергию из них и потому способен функционировать десятки тысяч лет. Отказ в работе мегалита возможен лишь в двух случаях: мегалит был разрушен до основания либо параметры планетарных излучений изменились и место силы перестало являться таковым.

Сереброволосый Целитель обвёл рукой величественную парящую столицу:

– Аргон возведён над северным магнитным полюсом Орея, точно в потоке наиболее мощных излучений планетарной энергетике. Град самостоятельно смещается вместе с оным потоком, и потому никогда не выпадает из области энергетической подпитки. Аргону не требуется дополнительное питание, он будет парить и существовать до тех пор, пока у Орея существует мощное магнитное поле. Но это относится только к маршевым Кристаллам града, отвечающим за парение; к Кристаллам Щитов, обеспечивающих защиту столицы от внешнего воздействия, включая метеоритную угрозу; к Солярным Кристаллам, посредством которых солнечные лучи передаются под основание парящего града, в результате чего Аргон не отбрасывает тень и не обрекает леса под собой на вечную ночь; а также к Кристаллам Скрижалей накопления информации Центра Истины. То есть только к тому оборудованию, которое не требует постоянной и сложной модуляции энергопотоков.

– То есть всё биоэнергетическое оборудование Аргона, составляющее быт Сияющих, по-прежнему не будет функционировать без самих Сияющих, – подвёл итог Эльдкнут.

– Не будет, – подтвердил Целитель. – Невозможно запитать энергоконтур жилища от планетарных излучений, пусть даже таковое жилище будет поставлено на трижды место силы. И что с того? Планетарное излучение имеет те или иные конкретные характеристики. Они постоянны и не изменяются десятилетиями. Подобное излучение сгодится только на какие-либо манипуляции столь же постоянного характера. Например, держать активными осветительные сферы, систему отопления или ещё что-нибудь в этом роде, требующее монотонности. Для всего остального необходим живой энергетический контур, который запитывается и управляется живым биоэнергетическим Разумом. Тем более для запуска сложных Кристаллов, работой которых необходимо управлять лично, от начала и до окончания.

– Спящим подобное недоступно. – Командор поднял голову вверх, разглядывая понемногу увеличивающееся множество техногенных летательных аппаратов, кружащее вокруг зависших над госпиталем крейсеров его патрульной группы. В слабеньких энергопотоках, исходящих от восседающих внутри техногенных машин экипажей, без труда угадывалось любопытство. – Поэтому для них закупается машинерия союзников? Светлых или же Тёмных?

Харриец устремил взор на любопытствующих и тепло улыбнулся:

– Наши Спящие Расичи утратили Сияние, но не утратили жажды познания. Спящие всё ещё являются представителями Светлой Расы, их Сущности обладают структурой в шестнадцать энергонов, как полагается Детям Великой Вспышки, созданным ею в своём центре. Но тысячелетия, проведённые ими в пространстве низких энергий, заставили организмы Спящих адаптироваться к окружающим реалиям.

Целитель на миг нахмурился, погружившись в кастовые размышления, и принялся объяснять:

– В условиях затяжного энергетического голода головной и спинной мозг Спящих почти утратили способность излучать энергию, ибо её излишков в энергоконтуре давно уже нет. Вместо этого обеднённый энергоконтур всё

больше приспособляется поглощать энергию извне любыми доступными способами. Отсутствие необходимости генерировать энергию делает мощный позвоночный столб ненужным, объём спинного мозга начинает медленно сокращаться от поколения к поколению, вместе с ним незаметно, но неизбежно снижается и средний рост. Головной мозг сопротивляется деградационному фактору сильнее, но и его объём со временем уменьшается за счёт падения размеров древних отделов, становящихся всё менее востребованными. На первый взгляд этого не заметно, но сравнительный анализ поколений, разделенных меж собою всего лишь тысячелетием, уже демонстрирует существенное снижение объёма головного мозга.

Сереброволосый Целитель коротко вздохнул и продолжил:

– Волосы Спящих, венчающие вместилище головного мозга, ныне нуждающегося в обильном притоке энергии извне, из излучателей стали поглотителями, утрачивая способность сиять, то есть сбрасывать энергию. Для успешного поглощения эффективны тёмные оттенки, поэтому некогда бело-золотые волосы Свага становятся тёмно-соломенными, и это, кстати, далеко не самый лучший оттенок для поглощения. Недаром у истинных Тёмных волосы чёрные или в крайнем случае тёмные. Ибо, как известно, именно чёрный цвет поглощает все виды энергии, обеспечивая владельцу максимальную эффективность энергоснабжения головного мозга.

То же касается и радужной оболочки глаз. Глаза, как известно, являются частью головного мозга и отпочковываются от него на стадии эмбриона. Именно поэтому глаза имеют аналогичную мозгу способность излучать энергию. У Сияющих данная способность выражена максимально, наша радужная оболочка способна создавать фотонную вспышку. Собственно, поэтому радужная оболочка на языке Сияющих имеет название «ирис». От понятия «Ирий», обозначающего совокупность свечения звёздного вещества в космосе, другими словами – космос пространства высоких энергий, густо заполненный звёздами. У некоторых других Светлых рас радужная оболочка способна к лёгкой люминесценции, подобной свечению радуги, из-за чего она и получила название радужной оболочки. В своё время Красные нашли данное название эстетически красивым, поэтому это определение переключалось во многие тёмные языки. Другие Тёмные, кстати, бывают этим недовольны.

– Это их трудности, – пожал плечами командор. – Нам до того дела нет.

– Причём абсолютно, – согласился Харрийский Целитель. – В общем, лишившись необходимости генерировать фотонную вспышку, глаза Спящих тоже начали тускнеть. Сейчас у всех Спящих Свага ирис тёмно-синий или тёмно-голубой. Свойственных Сияющим бездонно-прозрачных, подобно радуге или чистому алмазу, максимально светлых оттенков синего и голубого уже нет. Хотя нетепловую энергию глаза по-прежнему излучают даже у Тёмных. Собственно, именно это излучение и определяет то, что не-биоэнергетические виды именуют «выражением глаз». Совсем не излучать глаза не могут, ведь они часть головного мозга, а любой мозг излучает хоть что-то. Но в условиях пространства низких энергий излучение это на порядки уступает поглощению. И это в корне меняет состав и структуру тела.

Ведь в усиленном притоке энергии нуждается не только головной мозг. Весь незамысловатый энергоконтур Тёмных постоянно требует подпитки извне, и чем ниже плотность энергии в окружающем их пространстве, тем больше таковой подпитки им необходимо. Поэтому кожа многих Тёмных рас по всей поверхности тела имеет волосяные луковицы. Чем сильнее энергетический голод, тем гуще и длинней волосяная луковица выпускает из себя волновод-поглотитель. У наиболее слабых в энергетическом плане Тёмных рас, например, у Чёрных или Серых, волосы скручиваются в кольца, дабы увеличить площадь радиатора ещё сильнее.

– Мне не доводилось видеть волосы на телах Спящих, – нахмурился Эльдкнут. – Насколько я знаю, они подвержены воздействию лени, но не волосатости.

– На данный момент опасная фаза длится две с половиной тысячи лет, – объяснил Целитель. – Этого недостаточно для столь сильного угасания энергопотока, чтобы кожные энергоизлучатели деградировали в волосяные луковицы. Но опыт, накопленный Родами-Экспериментаторами, показывает, что через три Круга Жизни таковые у новорождённых Спящих появятся. На данном этапе их кожа уже не имеет органов сброса биоэнергии. Но это далеко не всё.

Он на мгновение умолк, и взгляд его потускнел:

– В силу угасания способности выработки энергии и замены её на способность поглощения энергии кардинальные изменения претерпевает вся биохимия Спящих. С течением тысячелетий состав крови полностью изменяется, принимая свойства крови, присущие уроженцам пространства низких энергий. Кровь Спящих имеет мало общего с кровью Сияющих и всё сильнее приобретает

свойства кровей Тёмных, для которых данное пространство является родным. В нашем случае это Красная Раса, ибо система Ярило во время опасных фаз почти всегда находится в пространстве четырнадцати энергонов. По расчётам Жизнь Рекущих, на пути Ярило теоретически возможно появление области двенадцатиэнергонного пространства в силу особенностей конкретно нашего сегмента галактик, но подобного пока не происходило. И это чудесно, ибо нам хватает хлопот и с четырнадцатиэнергонной опасной фазой. Поэтому тебе, могучий командор, сложно отличить Спящих от Светлых. Потому что энергоконтур и биохимия Спящих гораздо ближе к обычным Светлым, нежели к Сияющим. И с усугублением опасной фазы Спящие будут становиться всё ближе к Тёмным.

– И между ними станет возможна гибридизация? – Эльдкнут тревожно нахмурился.

– Гибридизация между Спящими и Светлыми возможна уже сейчас, – ответил Харрийский Целитель, и Даарийские воины одновременно обратили на него настороженные взоры.

– Если не вести сейчас речь о Заповедях нашей Расы, гибридизация между Сияющими и иными видами практически невозможна в силу высокой степени различия в энергетике и биохимии тела, – продолжил объяснять Харриец. – Когда данные различия нивелируются, гибридизации ничто не мешает. Если какая-либо углеродно-водородная Светлая Раса оказывается способна развиться до достаточно ощутимой биоэнергетики, то биохимия Сияющих не будет сопротивляться гибридизации. И такие Расы в пространстве Светлых есть, хоть их совсем немного, и уровень их биоэнергетических способностей в сравнении с Сияющими невелик. Тем не менее кое-где они существуют. Потому наши Пращуры и создали Заповедь о Чистоте Расы миллиарды лет назад. Однако биохимия Спящих уже не является биохимией Сияющих и более соответствует обычным Светлым. Посему гибридизация между ними возможна уже сейчас, хотя данное соответствие стремительно падает.

– Значит ли это, – хмуро поинтересовался один из бойцов Эльдкнута, – что позже, допустим, в конце опасной фазы, когда биохимия Спящих станет соответствовать пространству низких энергий так, как соответствует ей биохимия Тёмных, появится возможность гибридизации Спящих с Тёмными?

– Так и будет, – подтвердил Целитель. – В этом и заключается разрушительное воздействие затяжной опасной фазы Эксперимента. Обитатели пространства высоких энергий, навсегда переселившиеся в пространство низких энергий, проходят процесс приспособления к новой среде обитания. В конце концов Светлые перестраиваются под низкоэнергонное пространство полностью и становятся Тёмными. Это и есть точка невозврата, за которой родовые вертикали Светлых замещаются родовыми вертикалями Тёмных. После этого обратный процесс невозможен. В системе Ярило точка невозврата не наступит никогда, но сам процесс гибридизации Спящих с Тёмными станет возможен, как только биохимия Спящих станет сопоставима с биохимией Тёмных.

– Когда это произойдёт? – угрюмо уточнил воин.

– К середине текущей опасной фазы. – Целитель ощутил подозрительность, вспыхнувшую в энергоконтурах могучих воинов по отношению к Спящим, и заметно погрузнел. – Через четыре-пять Кругов Жизни.

– Впервые я рад тому, – мрачно изрёк Эльдкнут, – что к этому сроку буду уже слишком стар, дабы нести службу. И мне не придётся направлять оружие на своих соплеменников, пусть даже они стали Спящими.

Совсем поникший Целитель хотел было что-то ответить, но вместо него зазвучал голос Аса Иризара. Древний синеглазый старец говорил совсем негромко, но его слова отпечатывались в сознании напрямую, словно были подобны громовым раскатам:

– Не суди моих потомков преждевременно, могучий командор.

Знаменитый Целитель стоял у выхода на балкон возле эфемерно мерцающих в воздухе полей точки прямого перехода, появления которой не ощутил никто. При этом медицинский Ас не нёс на себе ни капли воды. Старик обратил на Эльдкнута пристальный взгляд, взирая снизу вверх на четырёхметрового Даарийца, превышающего его в росте более чем на метр, и столь же спокойно продолжил:

– Наши Рода с честью прошли тринадцать циклов этого Эксперимента. И в каждом из них была опасная фаза. Сейчас мы вступили в четырнадцатую. Да, ещё ни разу опасная фаза не длилась столь долго, но мы пройдем и её.

Седовласый Ас, опираясь на гравитационный посох, тяжело подошёл к балконному ограждению и обвёл рукой распростёршийся вокруг Аргон:

– Взгляни на этот град, доблестный командор! Минуло два тысячелетия с тех пор, как в нём не осталось Сияющих, и ещё четыре тысячелетия пройдут прежде, чем в нём родится первый Тусклый. Но ни одно из городских строений не лишилось своих Кристаллов. Ты видишь могучие биоэнергетические устройства, венчающие городские мегалиты, и Кристаллы эти за редким исключением будут безмолвствовать все шесть с половиной тысяч лет. Но никто из моих Спящих потомков не собирается их демонтировать или заменять на реакторы какого-нибудь термоядерного синтеза. Ибо бережёт всё это для своих потомков. Потому что каждый из них знает, что настанет день и опасная фаза закончится. И двадцать три тысячи лет в системе Ярило вновь будут жить Сияющие. И не просто Сияющие, прибывшие сюда из других Чертогов, а правнуки тех, кто, утратив Сияние, с таким любопытством разглядывает сейчас твой боевой корабль, генетикой своею ощущая расовое родство с могучими воинами, с лёгкостью его пилотирующими.

Знаменитый медицинский Ас улыбнулся, и взор его исполнился теплотой:

– Пусть сейчас они Спящие, но так бывало уже четырнадцать раз и будет ещё двадцать пять. И хоть опасная фаза ещё ни разу не была столь затяжной, наши Рода справятся и с ней. Потому что наши славные Пращуры затеяли сей Эксперимент на самих себе не для того, чтобы бесславно выродиться и бесцельно деградировать. Мы полны решимости сделать всю нашу Расу сильнее, и мы не сдадимся, несмотря ни на что. Когда-нибудь настанет день, и Сияющие, отправляющиеся в пространство низких энергий вместе с родными Землями, никогда не будут терять сияние. Невозможно победить пространство низких энергий за точкой невозврата, но заставить его считаться с Небесной Расой Сияния Света до наступления рокового рубежа мы сумеем. Не мы, так наши Потомки. Не в этот цикл, так через двадцать следующих. Не в этом галактическом витке, так в следующем! Но мы своего добьёмся!

– Я приношу свои извинения Родам-Экспериментаторам, – Эльдкнут приложил ладонь к сердцу, – за то, что заподозрил их в том, чего они ещё не свершили. Но твои слова не убедили меня, многомудрый Ас. Воинская каста вздохнёт спокойно только тогда, когда Эксперимент завершится.

– Ну, позиция касты воинов по этому вопросу хорошо известна всем вот уже триста пятьдесят тысяч лет. – Знаменитый Целитель вновь улыбнулся. – Ничего нового ты мне не изрёк, могучий командор. Более того, я отвечу тебе так: если бы каста воинов имела по отношению к Эксперименту другую позицию, то это была бы плохая каста воинов. Но наши доблестные защитники искусны в своём Уделе, и это меня радует. Лучше я буду постоянно спорить с воинами на тему того, что беда не произойдет никогда, чем однажды горевать о том, что из-за небрежного отношения воинов к своему Уделу беда уже произошла.

– Твои слова мудры, многомудрый Иризар. – Эльдкнут склонил голову в знак того, что спор исчерпан. – Какова наша следующая задача?

– Пациент полностью здоров, – сообщил медицинский Ас. – Я погрузил его в сон, дабы он восстановил свои силы. В его памяти я увидел страшную картину жестокого убийства. Мне ведомо, что воинская каста совместно с коллективным разумом Медузы ведёт расследование нападения. Отвезите пациента обратно, он сможет пролить свет на некоторые подробности этой подлой атаки.

Он перевёл взгляд на не сводящих с него глаз Харрийских Целителей:

– Внучатки, займитесь пока перемещением пациента на своё судно. Не будите его и будьте с ним бережны, Существо ещё слабо. До взлета ему надлежит провести во сне не менее часа.

Харрийцы покинули балкон, и медицинский Ас продолжил:

– Насколько я понимаю, воинская каста не отпустит судно нашей касты в систему Ут без сопровождения?

– Не отпустит, многомудрый Иризар! – подтвердил Эльдкнут.

– В таком случае у нас есть час. – Седовласый старец перевёл взгляд на роящиеся вокруг зависших над госпиталем крейсеров летательные аппараты Спящих: – Может ли каста воинов провести небольшую экскурсию для моих Спящих родичей по своим грозным боевым кораблям? Участникам Эксперимента будет полезно ближе узнать тех, кто охраняет их покой и деяния от далеко не надуманных угроз пространства низких энергий. Да и могучим воинам не помешает воочию увидеть тех, ради кого они несут службу.

– Оказать содействие гражданским кастам суть большая честь, – Эльдкнут подумал, что многомудрый Ас прав. За два лета непрерывных забот командор видел Чужих и союзников чаще, нежели Спящих. А ведь это благодаря Родам-Экспериментаторам множество боевых эскадр получило возможность в мирное время полноценно исполнять свой Удел, что без настоящих сражений воплотить в жизнь крайне тяжело.

Командор вышел на связь с кораблями патрульного отряда и сообщил:

– Крейсерам совершить посадку на площадях Аргона. Будем принимать дорогих гостей. Блюстителям понизить гравитацию внутри кораблей до уровня Орея.

* * *

Крейсер Дземон не провёл в системе Ярило даже лишней минуты. Пройдя через межгалактические врата, корабль сразу же попал под ментальное излучение Сияющих, транслирующееся из их орбитальных крепостей. Телепаты Сияющих выяснили у капитана цель его визита и выдали ему транспортный коридор. Крейсер дошёл до орбиты центральной планеты системы Ярило, носящей название Орей, и причалил к громадному орбитальному дипломатическому центру. Самураи без лишних слов и без совсем нелишних объяснений выставили отца вон и тут же улетели обратно. Едва отец покинул корабль, его телепортировало в центральное пространство космопорта, и всё. Первые полчаса он просто стоял на месте, озираясь, и пытался понять, где он оказался и что же делать дальше.

Потому что космопорт дипломатического центра был просто нереально огромен, а сам орбитальный дипцентр размерами своими не уступал глобальному мегаполису. Вот и представь себя на его месте: стоишь посреди какой-то площади, накрытой силовым куполом, сквозь который виден усыпанный звёздами космос; вокруг простираются урбанистические джунгли, назначения которых ты не понимаешь; денег у тебя нет, языка ты не знаешь, вокруг сотни чужих и ни одного своего. Твои действия?

Отец попытался обратиться за помощью к Чужим, которые были рядом, но даже не смог объяснить им, кто он и что с ним случилось. Все спешили по своим делам и, убедившись, что не понимают языка отца, отмахивались и покидали

космопорт. Ни полиции, ни прочего персонала вокруг не было видно, и даже неясно, можно ли покинуть этот купол без средств дыхания. Спасло то, что этот дипломатический центр, как позже выяснилось, предназначался специально для Тёмных и строили его даже не Сияющие, а их Красные союзники. Для удобства дипломатов ничего биоэнергетического там не было, вместо этого вся аппаратура являлась техногенной, под управлением Искусственного Интеллекта. Но с продвинутыми технологиями Красных отец никогда не сталкивался, их языков не знал тем более, так что всё, что ему удалось, это покинуть центральную площадь космопорта, пронаблюдав за действиями окружающих.

Помыкавшись безрезультатно, отец кое-как справился с выходным телепортом и оказался на улице. Там легче не стало от слова «совсем». Сама улица являлась громадным пустым проспектом, зато небо над ней было заполнено потоками летательных средств, мчащихся в разные стороны. Пешком никто не ходил, или же отцу не повезло встретить кого-либо. Вместо домов и нормальных зданий вокруг возвышались какие-то зиккураты и уступчатые пирамиды Красных, войти внутрь которых он не сумел. Или ворота были заперты наглухо, или же вход располагался на высоте добрых ста метров и вела туда бесконечная лестница из Бесовой кучи ступеней. О том, что ступени – это транспортёр, автоматически доставляющий тебя на самый верх, отец тогда не знал. А если бы и знал, то ничем это ему бы не помогло, потому что без идентификационного кода транспортёр не запустится. Отец даже взобрался пешком на один из таких зиккуратов, но ворота, естественно, оказались закрытыми.

В общем, слонялся он по улицам дипцентра часов десять, пока не выбился из сил от усталости и голода. Хорошо хоть температура на улицах поддерживалась тёплой. Закончилось всё тем, что ему повезло набрести на сектор Сияющих. Есть там такой совсем небольшой район, потому что основной дипцентр Светлых находится на другой орбите этой же планеты. Отчаявшийся отец просто брёл куда глаза глядят и в какой-то момент пересёк почти невидимое силовое поле. И внезапно оказался в лесу с деревьями до небес. От неожиданности он остановился, не зная, что делать и есть ли тут агрессивные хищники. Атмосфера в лесу состояла едва ли не из чистого кислорода, сознание резко взбодрилось, и от его избытка началось лёгкое головокружение.

Из-за этого отец перепутал направление движения и, вместо того чтобы пойти назад и выйти обратно в урбанистический центр, пошёл глубже в лес, заработал кислородное отравление и упал. В эту секунду его нашли Сияющие, которые, как

оказалось, заметили его сразу, едва он вошёл в их район. За отцом прилетел какой-то сгусток энергии, позже оказавшийся пассажирской лодкой, оттуда вышел трёхметровый сгусток энергии, позже оказавшийся дипломатом Сияющих, и это всё, что теряющий сознание отец смог запомнить.

Очнулся он где-то у Сияющих и обнаружил себя висящим внутри здорового опять-таки сгустка тёплых энергий. Сияющие поставили его на ноги, выдали лингвистический интерпретатор Красных и несколько минут телепатически копались в его мозгах, настраивая языковые базы данных. После этого его допросили и покормили. Пока отец ел, Сияющие вызвали своих самураев, и проблемы продолжились. Заносчивые воины заявили отцу, что он здесь не нужен и вообще находиться не должен. И потребовали выбрать, куда его отвезти, сразу предупредив, что если он не сделает выбор или же попытается вернуться, то его отправят обратно в Галактику Дзе.

Для отца это был тот ещё шок, и он взмолился о пощаде, умоляя Сияющих не губить его. Самураи Сияющих, кто бы сомневался, были непреклонны, ибо самураям везде плевать на низших, и неважно, узкие у вояк глаза или же брызжущие фотонными излучениями. Как ни странно, за отца заступились гражданские Сияющие, и, что ещё более странно, Сияющие самураи к ним прислушались. Этот момент Бхекизите был неясен. Вряд ли на самом деле было именно так, скорее всего отец был в шоке и не запомнил подробностей. Наверное, среди Сияющих самураев находился кто-то из начальства, и ему стало забавно поиздеваться над чужаком. Поэтому отца не вышвырнули в космос, а уж точно не потому, что на его защиту встали какие-то там гражданские, пусть даже они Сияющие.

Короче, Сияющие самураи быстро прошерстили все находящиеся в системе Ярило торговые суда Тёмных и нашли несколько кораблей, направляющихся в разные цивилизации низкоэнергетического пространства. Капитаны кораблей, понятное дело, не отказали самураям Сияющих в дружеской помощи, ибо жить хочет каждый. Отцу было предложено на выбор несколько вариантов, куда его выпрут вон из системы Ярило. Ни одной цивилизации Жёлтой Расы среди них не было, но два варианта отца привлекли: система Цета и система Сигу. Обе являлись ближайшими к системе Ярило звёздами. Что давало хотя бы какую-то надежду на то, что торговцы довезут его туда, а не высадят где-нибудь на первом попавшемся астероиде или вовсе убьют.

Кроме того, Цета и Сигу были независимыми и самостоятельными цивилизациями. Цета являлась демократией, Сигу – империей, но и та и другая населены выходцами из разных рас, что давало надежду встретить своих хотя бы дальних соплеменников. От империи отец смертельно устал, но всё же выбрал Сигу, потому что в тот момент на Цете шла гражданская война, а от войн отец устал ещё больше. В итоге он рассудил, что для начала можно попытаться прижиться на Сигу, а после, разобравшись в галактической обстановке и вникнув в детали, перебраться туда, где окажется комфортнее всего. В ту же минуту Сияющие телепортировали его на борт торгового судна, и больше отец никогда не видел ни систему Ярило, ни их самих.

Торговец, взявшийся перевозить отца, оказался неместным. Он был Красным из системы Цеты, но имел контракты и со здешними оптовиками, и с торговцами с Ушмаицу. Собственно, благодаря контракту с Ушмаицу он и попал в систему Ярило. Прибыв в систему Сигу, торговец высадил отца на планете Мгунн, торжественно поздравил с обретением свободы и улетел. Отец опять оказался один посреди чужой планеты, без средств к существованию, без крыши над головой и без малейшего понятия, что делать дальше. Спасло то, что Сияющие не стали отбирать у него лингвотрон. В его память оказались заложены основные языки всех цивилизаций ближайшего космоса, и главной проблемы – языкового барьера – отцу удалось избежать.

Дальнейшая его жизнь была полна невзгод и тяжёлого труда. Он долго скитался, жил на улицах и ночевал под открытым небом. Подрабатывал случайными заработками, берясь за самую черновую и неквалифицированную работу: копал ямы, убирал мусор, вычищал нечистоты. Немного пообвыкнув, он попытал счастья устроиться переводчиком. Долгое время найти хорошее место ему не удавалось, потому что у всех богатых людей имеются лингвотроны высокого качества, а бедным услуги переводчика требуются нечасто. В конечном итоге отцу повезло устроиться гидом в туристическую фирму, предлагающую пакетные услуги по невысоким ценам. Клиентами фирмы являлись люди небогатые, со средним достатком, и универсальные лингвотроны имелись далеко не у каждого туриста.

Жизнь отца несколько улучшилась, он смог позволить себе очень скромное жильё и чистую деловую одежду. Но и там всё было далеко не безоблачно. Другие переводчики поняли, что отцовское оборудование способно переводить всё, и это вызвало зависть, ибо все редкие в языковом плане клиенты всегда доставались отцу. Завистники несколько раз пытались украсть у него

лингвотрон, и отец вообще перестал снимать его. Тогда злопыхатели наняли уголовников, чтобы те отобрали девайс у ненавистного конкурента.

На отца напали ночью, у самых дверей квартиры, и жестоко избили до полусмерти. Но отобрать лингвотрон не успели. Оказалось, что Сияющие что-то сделали с устройством, и снять его с себя мог только отец лично. Не преуспев, бандиты начали срезать девайс вместе с одеждой, рассекая кожу, и почти потерявший сознание отец закричал. Кто-то за стеной заорал в ответ, требуя заткнуться, и заявил, что вызывает полицию. Полицию он действительно вызвал, и это явилось для отца спасением, потому что полицейский экипаж как раз проезжал по улице. Бандиты разбежались, и отец оказался в больнице. Там он познакомился с будущей матерью Бхекизиты.

Исторически Империя Сигу обладала многонациональным составом. Когда-то очень давно, во времена Второй Всеобщей, звезда Ярило должна была стать Сверхновой. Взрыв ожидался такой силы, что ближайшие к Ярило системы, Сигу и Цета, неизбежно должны были выгореть то ли наполовину, то ли вообще целиком. Поэтому никто там не селился, тем более что из-за близости нестабильной системы Ярило их гравитационные колодцы испытывали остаточные возмущения, и это приводило к возникновению смертельных аномалий. Было их вроде как не то чтобы много, но если не повезёт туда угодить, живым уже не выйдешь. Вкладывать огромные средства в колонизацию мины замедленного действия желающих не было, но в обеих системах существовали живые планеты кислородного типа, а такое, как известно, пустует редко.

Короче говоря, в обеих системах начали оседать дезертиры, бегущие из войск Коалиции Низкоэнергетического Пространства. Периодически дезертиров уничтожали патрули Коалиции, в назидание остальным. Планеты пустели, но бегство с линии фронта не заканчивалось никогда, и вскоре туда тайно перебирались новые дезертиры, и всё начиналось заново. После очередной такой зачистки какая-то цивилизация рептилий в условиях строжайшей секретности устроила на Мгунне супертайный научный объект: гигантский подводный резервуар, в котором учёные то ли выводили, то ли выращивали каких-то водных жителей. Для чего они были нужны, теперь уже неизвестно, да это никому и не интересно. Триста пятьдесят тысяч лет прошло.

Смысл же в том, что ящерицы, как всегда, не хотели рисковать собственными шкурами, и потому, тоже как всегда, использовали Чёрных. Весь персонал этого

секретного научного объекта состоял из представителей Чёрной Расы, и было их там достаточно много. Чтобы удержать всё в тайне, ящерицы защитили объект целой кучей смертельных ловушек, замаскированных под природные аномалии. В этих аномалиях постоянно гибли дезертиры, и в конечном итоге часть материка, на которой располагался подземный объект, прослыла среди беглецов смертельно опасной аномальной зоной, в которую никто не совался. На относительно безопасной территории Мгунн всё так же оседали дезертиры всех мастей, всё так же преследуемые Коалицией.

Но Вторая Всеобщая была проиграна, и планы рептилий рухнули. Зелёные забросили объект, и вскоре там закончились припасы, а следом и электропитание. Оказавшиеся на грани смерти Чёрные взломали запоры и вылезли на поверхность, где и узнали о том, что давно уже никому не нужны. В общем, так они и остались на том континенте. Было их немало, в плодovitости Чёрные уступают только Жёлтым, в общем, размножились они быстро. В остальной сухопутной части Мгунн скопились дезертиры едва ли не всех рас, и большинство из них оказалось не в состоянии вернуться в свои галактики. Особенно Чёрные. Так что в общем счислении Чёрных на Мгунн оказалось большинство. Новое население Мгунн разбилось на государства по расовому признаку, но за последующие тысячелетия малочисленные народы перемешались, и всё это растворилось в Чёрных.

Позже, когда в Нейтральные Территории стали прибывать беглецы из ближайших галактик, спасающиеся от локальных войн или преследований, системы Сигу и Цета стали получать постоянный приток новых обитателей. Жёлтых среди них почти не было, в основном Красные, их галактик вокруг большинство, плюс Серые из Юр и Зелёные из Иго. Так сложилось, что Серые предпочитали оседать в системе Цеты, рептилии же, которые исторически не переваривают Серых и взаимодействуют с Чёрными, из двух данных солнечных систем выбирали Мгунн.

За триста пятьдесят тысяч лет всё это привело к тому, что сейчас Империя Сигу состоит из нескольких королевств: одно населено Чёрными, другое рептилиями, третье Красными, четвертое населяют гибриды всех предыдущих, и численность его быстро растёт. Пятое королевство состоит из негуманоидных ракообразных амфибий, живущих в океане и на океанических островах. Ученые говорят, что все, кроме Красных и амфибий, которые тоже являются Красными, неуклонно деградируют в генетическом плане в силу энергетического отравления, но лично Бхегизита этой деградации особо не заметил. Ну, да, среди детей

рождается много аутистов, дебилов, покалеченных в плане скелета, ну и прочих придурков, но это дело поправимое: медицинская фармакология и хирургия способны социализировать достаточное количество всех этих особенных. Для тех, кому это не помогло, существуют специальные пансионаты, а также широкий перечень лекарств и узкоспециализированных товаров, за которые их родители регулярно выкладывают деньги. Что позволяет предприимчивым людям зарабатывать на жизнь.

Именно так его отец и поднялся. В больнице он познакомился с будущей женой. Мать Бхекизиты была Чёрной и работала там медсестрой. Образование у нее было минимальное, его хватало лишь на лицензию младшего медицинского персонала, и карьера ей не светила от слова «никак». Так и продолжала бы дальше мыть неимущих пациентов, проходящих лечение по минимальным государственным дотациям, пока сама бы не состарилась и не оказалась на их месте. Но больница, в которой она работала, была социальной, и в ней обслуживалось множество дефектных, пардон, особенных детей. И отец Бхекизиты, насмотревшись на них и наслушавшись горестных историй от будущей жены, придумал идею бизнеса.

Они с матерью открыли собственный пансионат, оказывающий услуги родителям особенных детей. Родители сдавали туда детей на день, получая возможность устроиться на работу. Помимо простого надзора и ухода, в пансионате с дефектными, ещё раз пардон, особенными детьми осуществлялись занятия по социализации. Фармакологию для этих целей мать Бхекизиты воровала в своей больнице, а лингвотрон отца после небольшого обновления получил функцию интерпретации речи особенных детей в более-менее понятный текст. Это помогло находить общий язык с детьми, имеющими дефе... особенности психики, и дело наладилось.

Поначалу пансионат располагался прямо в съёмной квартире молодожёнов, потом прибыль пошла вверх, и семья арендовала отдельное помещение, и даже препараты стали закупать официально. Вскоре пансионат заработал себе имя и стал приносить внятные деньги. И тут же стал объектом наживы для бесчисленного количества профильных чинуш, бюрократов и прочих государственных кровососущих тварей. Отцу пришлось привыкнуть давать взятки и решать проблемы с лицензиями, санэпидемстанциями, пожарными, полицией, налоговыми инспекторами, городскими архитектурными управами и Бес знает с кем ещё.

Когда родился Бхекизита, родители выбились из сил, но оплатили ему обучение в самом престижном столичном колледже, в который только можно попасть выходцу из неаристократической семьи. И с самого начала обучения отец втолковывал ему главное жизненное правило, к осознанию которого его привела нелёгкая судьба.

– Запомни, сынок! – В моменты предельной серьёзности узкие глаза отца, прищурившись, превращались в щёлочки, отчего Бхекизите казалось, что отец способен видеть его даже с закрытыми глазами. – В жизни надо быть сильным! Чтобы брать то, что тебе нужно, а не отдавать! Всегда будь там, где сила, всегда будь на стороне победителя, всегда стремись обладать силой и добиваться победы! Не ты должен бояться сильных, а слабые должны бояться тебя! Всегда будь среди тех, кто устанавливает законы и диктует правила! Я не дам тебе повторить мою судьбу!

Отец настаивал на том, чтобы сын сделал карьеру государственного чиновника, но в отличие от него Бхекизита сделал правильные выводы. Он тщательно обдумал историю отцовской жизни и сравнил её с окружающей реальностью. Сказать прямо, разница была лишь в деталях. Никаких военных каст и прочих самураев в Империи Сигу не имелось, но в остальном всё обстояло точно так же: сильный пожирает слабого, власть имущие владеют всем, толпа голодранцев на них вкалывает. И пусть одни голодранцы едва сводят концы с концами, а другие живут более-менее сыто, именуясь средним классом, и те и другие целиком зависели от воли сильных мира сего. Стоило последним пошевелить пальцем, и представитель среднего класса мигом мог превратиться в настоящего голодранца. Или в заключённого. А то и похуже.

Однозначно, отец был прав – всегда надо быть в стане сильных. А стан сильных – это власть. Но вот в чём отец ошибался, так это в определении способа туда попасть. Карьера госчиновника ничего не даст. Истинная власть – это Император и верхушка его императорских структур, то есть весьма немногочисленная когорта особо приближённых. Попасты туда нереально, там все свои и тёплые места передаются по наследству от родителей к детям. Влезть на столь заоблачную вершину по карьерной лестнице в тысячу раз сложнее, чем выиграть абсолютный джек-пот в Императорскую лотерею – в лотерею и то шансов больше. Там раз в год кто-нибудь выигрывает, а состав приближённых Императора за всю жизнь не меняется.

Если сделать ставку на карьеру госчиновника, всё может закончиться крайне печально. Чиновники интригуют друг с другом, враждуют открыто и тайно, всячески подставляют, и прочее, и прочее. Не проходит и года, чтобы одни чиновники не обвинили других чиновников в коррупции, растратах имперской собственности, вреде интересам государства, измене в пользу заклятых партнёров из системы Цета и так далее. Виновных казнят или отправляют на каторгу, лишая имущества даже их друзей и дальних родственников, и рапортуют о победе в борьбе с коррупцией. Проходит пара лет, и вот уже на скамье подсудимых сидят вчерашние обличители и победители коррупционеров. Нет, становиться чиновником Бхекизита не хочет. Шансов приблизиться к Императору мало, зато шансов рухнуть с карьерной лестницы и сломать шею о её ступени – много.

Но есть в Империи те, кто всегда остаётся в тени и при этом не только имеет власть и расположение Императора, но ещё и владеют главным козырем в этой жизни – чужими страхами. Их все боятся. Потому что они – силовые структуры. Они претворяют в жизнь волю Императора, являясь его карающей дланью. И пусть в Империи не существует ни самураев, ни воинских каст, суть от этого не меняется. Так даже проще: тебе не нужно родиться в нужной касте или сословии, чтобы попасть в элитарную военную хунту. Шансы есть у всех. И только от тебя зависит, сумеешь ли ты пробиться туда, где Император желает видеть только лучших из лучших. И это «туда» называется Императорские командос, десять суперэлитных эскадр, лучшая из которых носит гордое название «Императорские Львы».

До окончания колледжа оставался ещё год, но Бхекизита уже точно знал, что должен попасть именно туда. Не в судьи, не в прокуроры, не полицию, не в тайные агенты – нет, всё это слишком хлопотно и может обернуться по-разному. Сегодня вышеперечисленные тузы сидят в высоких креслах, возвышаясь над толпой, а завтра политическая ситуация меняется. В их работе обнаруживается множество ошибок, всяческих превышений полномочий, некомпетентность, а то и вовсе состав преступления. Финал всем ясен.

Зато вот элита Императора неприкасаема. Она не ввязывается в политику, ибо выше этого. Она подчиняется только Императору и перегрызёт горло по его приказу любому, даже собственной мамочке. Не раз и не два элитные командос спасали Императора от дворцовых переворотов, хотя заговорщики всячески пытались подкупить их и переманить на свою сторону щедрыми посулами и денежными чеками. Такая преданность дорогого стоит! И самое главное –

Император умеет её ценить. Императорским командос созданы роскошные условия для жизни. Простолюдину такое может только во сне присниться.

Глава четвёртая

– Папа! – Изумлённый синеглазый мальчуган лет восьми держал за руку статного синеглазого мужа в белых одеждах с узорчатой вязью касты Мастеров и с крайним удивлением разглядывал громадную серебристую сферу ударного крейсера, занявшую собой добрую половину городской площади. – А корабль не укатится? Он же круглый!

– Нет, сынок, не укатится, – с улыбкой ответил столь же синеглазый отец, осторожно убирая со лба ребёнка идеально ровную прядь тускло-соломенных волос. – Его просто так с места не сдвинешь! Это же крейсер! Могучие Даарийские воины сражаются на нём с Тёмными.

– Он такой огромный! – Мальчуган сравнил взглядом застывшую посреди площади громаду крейсера с высотой окружающих строений. – Он выше нашего дома! А на видео боевые корабли совсем не выглядят такими большими! Это потому, что видео снято на техногенном оборудовании Светлых Цвергов?

– Нет, сынок, оборудование тут ни при чём, – ласково возразил Спящий. – Просто видео снималось очень издалека и посреди космоса. Когда вокруг одна лишь космическая пустота, большие корабли кажутся меньше, потому что их не с чем сравнить. Теперь же ты видишь их истинные масштабы.

– Они в сто раз больше! – воодушевлённо заявил мальчуган. – А нам можно войти внутрь и посмотреть, что там?

– Надо спросить разрешения у могучих Даарийских воинов, – начал было отец, но закончить фразу не успел.

Прямо перед ними в воздухе вспыхнуло изображение Блюстителя, и зависший в свечениях боевого поста Даариец улыбнулся ошарашенному мальчугану:

– Конечно, можно, братец! Сегодня корабль открыт для посещений. Правда, вход с другой стороны, все заходят оттуда, но я открою для вас ещё один.

Единая монолитная поверхность серебристой сферы внезапно создала входной люк, и распахнувшийся вниз люковый створ трансформировался в широкий трап. Вдоль его границ вспыхнули энергетические ограничители, и Блюститель произнёс:

– Заходите, гости дорогие! Бродить можно везде, где открыто, но самое интересное происходит в центральном отсеке. Туда ведёт область прямого перехода сразу за входом или же путеводная нить, если хотите пройти пешком и осмотреться. Следуйте по нити и попадёте прямо к нам.

Изображение Блюстителя угасло, и возбуждённый мальчуган обернулся к отцу:

– Ты видел?! Он сияет! У него глаза светятся! И волосы! Как у прадедушки на видео! Скорее пойдём туда! Надо связаться с мамой, пусть она тоже посмотрит!

– Мама занята, она сейчас кормит твою младшую сестрёнку. А вот у нас с тобой есть сорок частей свободного времени, так что мы обязательно воспользуемся приглашением наших Сияющих братьев.

Отец первым шагнул на трап и незаметным движением коснулся призрачного свечения ограничителя. Убедившись, что это сверхпрочное силовое поле, а не просто подсветка, обозначающая безопасные боковые границы трапа, он уверенно направился вверх по ступеням, и мальчуган радостно бросился вперёд него.

– Папа! – Спящий был ещё на половине трапа, а воодушевлённый мальчуган уже осторожно обходил область прямого перехода и пытался проследить взглядом светящуюся в воздухе нить путевого указателя, исчезающую в дебрях крейсера. – Давай скорее! Надо переместиться, а то крейсер очень большой, пока мы будем идти в центральный отсек, настанет пора возвращаться домой!

– Логично, – солидно согласился Спящий, заходя в люковый отсек. Идти пешком полкилометра ему было откровенно лень. Зачем ходить, если есть прямой переход? – Перемещаемся!

Отец с сыном шагнули в область прямого перехода и мгновенно оказались в центральном отсеке крейсера, едва ли не наполовину заполненном другими Спящими. Несколько десятков гостей с интересом бродили вокруг, разглядывая различные Кристаллы корабельного оборудования, зажжённые в холостом режиме, и со знанием дела обсуждали друг с другом природу биоэнергетических устройств.

Почти все Спящие явились сюда с детьми, и шумная детвора, весело галдя, бегала внутри зажжённой посреди отсека объёмной карты системы Ярило, касаясь различных космических тел. Детские ладошки проходили светящиеся объекты насквозь, но сами объекты от этого увеличивались в размерах, переходя в режим изображения подробностей, и это приводило в восторг самых маленьких. Дети постарше внимательно разглядывалидвигающиеся отметки космических судов, высказывали предположения относительно того, куда именно держит курс тот или иной корабль, и сосредоточенно ожидали момента, когда станет ясно, чьё именно предположение окажется верным.

Переместившийся с отцом мальчуган немедленно вскинул руку к звёздам и заявил:

– Во славу Расы!

– Во славу! – откликнулись присутствующие, повторяя его жест.

Отец мальчугана окинул взглядом заполненный народом отсек, задерживаясь взором на сияющих свечением глаз и волос Даарийских бойцах, четырёхметровыми глыбами возвышающихся над Спящими представителями Великих Родов Свага и Туле, рост которых едва достигал отметки в два с половиной метра. Тускловолосый Мастер коротким жестом поприветствовал экипаж крейсера, после чего увидел стоящего в окружении родичей Аса Иризара и поспешил к нему.

Находящийся возле боевого поста Блюстителя командор Эльдкнут закончил переговоры с капитанами прочих крейсеров патрульного отряда и послал импульс в общий энергоконтур корабля, вызывая своего Блюстителя. Командор перешёл на общение посредством прямой передачи образов и поинтересовался, мысленно указывая на появившегося в центральном отсеке Мастера с сынишкой:

«Ещё гости. Они тоже переместились? Или всё же пришли пешком?»

«До сих пор никто из Спящих не пожелал идти пешком через половину корабля, – откликнулся Блюститель. – Все переместились. Я ощущаю их слабую заинтересованность в постоянной физической активности. Их тела заметно слабее обычных Свага. Что на других кораблях?»

«То же самое. Спящие стремятся избегать физической активности, если у них существует такая возможность. Их организмы кажутся мне значительно слабее, чем Сияющие Свага и Туле».

«Тебе не кажется. – Блюститель прислал ему образ с точными расчётами. – И средний рост Спящих также уменьшился. На двадцать пять сантиметров и продолжает снижаться. Помимо этого их тела ослабли на фоне слабых физических нагрузок. Я фиксирую понижение показателей мышечной активности и костно-связочного аппарата. Мышцы перестали быть им нужны для модулирования биоэнергетики организма и служат лишь для сугубо мускульных усилий. Но в силу Лени Спящие предпочитают совершать таковые посредством техники».

«Харрийские Целители из Утгарда предупреждали, что так будет, – откликнулся Эльдкнут. – Но всё равно жаль».

«Я согласен с тобой, командор». – Блюститель перевёл взор на сынишку Спящего Мастера. Пока его отец присоединялся к ведущимся разговорам, мальчуган с горящими глазами устремился к свечению боевого поста Блюстителя, узнав в нём своего недавнего собеседника.

– Ласкового Солнца, братец!

– Сияющих звёзд тебе, могучий воин! – Ребёнок замер возле сплетения энергий. – Меня зовут Вышата! Ты открыл мне люк полчасти назад!

– Помню-помню! – заулыбался ребёнку Блюститель. – Вышата, говоришь? То есть Высокий? Ты выше всех в родовой усадьбе?

– Ну... – Мальчуган на мгновение замялся. – Не выше всех, конечно, я же ещё не взрослый! Но среди братьев я самый высокий! И буду ещё выше, когда вырасту! – Он окинул взглядом зависшую в сплетениях энергий четырёхсотшестнадцатисантиметровую фигуру Даарийца и на всякий случай добавил: – Стану высокий, как ты! Или даже выше!

– Выше меня?! – удивился Блюститель. – Да ты, братец, силён! Я же тут выше всех!

– А я вырасту ещё выше! – уверенно повторил мальчуган и тут же оживился: – Можно мне внутрь энергий? – Он поспешно спохватился: – Или это военная тайна?

– Пока крейсер не в космосе, особой тайны нет, но внутрь боевого поста тебе лучше не входить, – покачал головой Блюститель. – Силовые поля поддерживают здесь гравитацию моей Родины. Ты можешь получить тяжёлую травму. Вот когда подрастёшь немного и освоишь гравитационный контур, тогда попробуешь!

– Гравитационный контур? – озадачился мальчуган. – А что это?

Блюститель запоздало спохватился, понимая, что Спящим гравитационный контур недоступен, и сделал нарочито серьёзное лицо:

– Это военная тайна! Позже узнаешь, когда придёт черёд ратного обучения!

– А после ратного обучения, – мальчуган загорелся энтузиазмом, – когда я освою гравитационный контур, мне можно будет стать пилотом крейсера, как ты?

– Я Блюститель, пилотский пост вон там! – Блюститель, тщательно скрывая грусть, указал мальчугану на искомое сплетение энергий, пылающее над Кристаллом пилотского поста.

– Правда?! Я хочу посмотреть! – Довольный ребёнок немедленно умчался дальше.

«Он даже не в состоянии отличить энергии пилотского поста от прочих. – Блюстителю прислал командору печальный образ. – А ведь перепутать пилотский пост невозможно, даже малое чадо способно ощущать разницу в таких энергиях. Спящие совсем не похожи на Сияющих. У тех же Риулов связи с Великой Вспышкой гораздо больше».

«Что будет с Риулами – это ещё большой вопрос». – В общем корабельном энергоконтуре возник образ Аса Иризара. Умудрённый двадцатью шестью сотнями лет прожитой жизни старец почувствовал исполненный сомнениями поток мысленных образов, которыми обменивались Даарийские воины.

«А что с ними не так? – заинтересовался командор. – Они же не испытывают на себе деградационное воздействие пространства низких энергий...»

Эльдкнут на мгновение умолк, воспроизводя в памяти карту Мира Пограничной, сосредоточился на жизненном пространстве Риулов и всё понял.

«Беда... – мысленно протянул он. – Риулы находятся в противоположном спиральном рукаве Пограничной. По сути, они в точно таком же положении, как система Ярило, только на другом конце Галактики».

«Через сто миллионов лет их спиральный рукав будет там, где сейчас находится спиральный рукав с системой Ярило, – рассчитал Блюститель. – То есть за Рубежом. Только Риулы расположены ещё дальше от центра Пограничной, и в тот момент в пространстве низких энергий окажется половина их цивилизации».

«Сто миллионов лет – срок немалый, – сообщил Ас Целитель. – За это время юные Риулы могут достичь внушительных высот в развитии. Вот только это никак им не поможет в борьбе с пространством низких энергий. Как не помогло нашей Расе, существующей уже тринадцать с половиной миллиардов лет. Потому что для победы над деградационным фактором его необходимо тщательно изучить. Но невозможно изучить то, чего нет. Рода-Экспериментаторы, представителей которых вы осуждаете, совершают величайший подвиг не только во имя Расы Сияющих, но и во имя многих других Светлых Рас и всей науки в целом. Умейте взирать в будущее, доблестные воины! Не отказывайте Спящим Сияющим в принадлежности к Великой Расе Сияния Света! Пусть они утратили Сияние, но это не навсегда. Главное же осталось неизменным: Сущности Спящих по-прежнему остались Сущностями Сияющих. И так будет впредь, ибо Эксперимент

выстроен на том, что точка невозврата в системе Ярило не наступает никогда».

«Мы не отказываем нашим братьям в родстве! – вскинулся Эльдкнут. – Мы опасаемся иного!»

«Всем давным-давно ведомо, чего опасается воинская каста! – Поток образов медицинского Аса исполнился великого терпения, ясно демонстрируя, что данную болезную тему древний Целитель обсуждает с кастой воинов все две с половиной тысячи лет опасной фазы. – Воины боятся, что Спящие деградируют настолько, что начнут смешивать кровь с другими Светлыми или даже с Тёмными. И тем самым уничтожат свои Рода. Но этого не случится! Ибо помимо Сияния у Сияющего есть ещё Душа, Дух и Совесть. И в отличие от энергопотока они никуда в пространстве низких энергий не делись! Мои Спящие Потомки свято чтут Заповеди Сияющих. Не потому, что так надо. А потому, что их Сущности – такие же Сущности Сияющих, как моя или ваши! Заповедь о Чистоте Крове записана в генетике Сияющих столь же надёжно, как записана она в миллиардах Скрижалей, хранящих мудрость Расы на миллиардах Земель, принадлежащих Сияющим».

«И только Эксперимент способен показать, так ли это, – изрёк Эльдкнут. – Ты прав во всём, многомудрый Ас. Эксперимент даст ответы на все вопросы, даже самые неприятные. Я лишь надеюсь, что ответы эти не окажутся ещё печальнее, чем вопросы, возникающие у нашей касты».

«Всё может быть. – Седовласый медицинский Ас пожал плечами и тепло улыбнулся, озаряясь улыбкой: – Однако же тому, кто ведёт за собой всех через неизведанные земли, не у кого спросить о том, что ждёт его впереди. Ибо до него там никто не бывал. Есть только один способ выяснить это наверняка! И потом...»

Знаменитый Ас Целитель с хитрецей прищурился и бросил на Даарийцев многозначительный взгляд:

«...как известно, волков бояться – в лес не ходить! Кому, как не касте воинов, ведать об этом лучше всех прочих?»

– Сдаюсь! – заявил Эльдкнут, и оба Даарийца негромко рассмеялись. – Я признаю свою ошибку, многомудрый Ас!

– Воинская каста Сияющих не умеет сдаваться, – вздохнул Иризар. – Об этом я ведаю не хуже, нежели о тонкостях своего Удела. И я ощущаю, что не убедил ни тебя, ни твоих соратников. Однако же я очень надеюсь, что все вы поняли, о чем я вёл с вами речь. – Древний старик вздохнул, сильнее налегая на посох, и тихо прошептал: – Эх, дети, дети...

– Вечно сияющих звёзд вам, могучие воины! – К беседующим подошёл плечистый синеглазый муж в одеждах касты Жизнь Рекущих. Даже несмотря на тусклость его глаз и волос, родство Спящего Жизнь Рекущего с древним медицинским Асом было сложно не заметить. – И тебе ласкового солнца, многомудрый Предок! – Он улыбнулся: – Прадедушка Иризар, ты вновь наставляешь воинов на путь истинный?

– Наставишь их, как же! – укоризненно закричал древний Ас, сильнее налегая на гравитационный посох. – Упрямее воинской касты в нашем слое Вселенной никого нет. Посему я оставляю это деяние тебе, правнук, меня же ждут родичи, я отсюда чувствую вопросы, которые они стесняются задать, дабы не прерывать мою беседу с гостеприимными хозяевами.

Седовласый старик вернулся к ожидающим его родичам, и соломенноволосый Спящий проводил его тёплым взглядом:

– Многомудрый Иризар болеет за нас всей Душой и опекает изо всех сил. Подчас даже слишком, на мой взгляд. Последний Круг Лет его тело стало подчиняться ему всё хуже, но он категорически настроен вести Эксперимент до последнего вздоха.

Спящий Жизнь Рекущий обернулся к Даарийским воинам:

– Моё имя Добронрав, я из Рода Небесной Лазури. Ас Иризар мой восемь раз прадед. Я рад приветствовать вас в Аргоне, могучие воины. С тех пор как два лета назад воинская каста поменяла силы прикрытия системы Ярило, мы стали редко видеть представителей касты воинов на наших Землях.

– Мы в пространстве низких энергий, тут забот хватает. – Эльдкнут пожал Спящему Свага руку у локтя, и тот обменялся с Блюстителем приветственными жестами. – Мы редко покидаем дальние орбиты. Так того требует поддержание

постоянной боеготовности.

- Что верно - то верно, - согласился Добронрав, - хлопот у воинской касты в нашей системе всегда было много. Ваши предшественники, эскадры из состава Харрийской группировки, тоже не сидели сложа руки. И они, подобно вам, поначалу с неохотой вели с нами общение. Я в те лета был мал, но помню, как всё происходило. Однако с течением времени Харрийские бойцы изменили своё отношение. Я надеюсь, что вы так же, как они, сумеете побороть предвзятость.

- Стараниями многомудрого Иризара мы уже её борем, - улыбнулся Эльдкнут.

- И как успехи? - Добронрав тихонько засмеялся. - Надеюсь, после того, как прадедушка явил вам аргументы, набившие оскомину всем за триста пятьдесят тысяч лет, желание совершить посадку на Орее или Мерцане не покинуло вас окончательно? А то я рассчитывал в дальнейшем попросить вас о помощи.

- Не до такой степени всё плохо. - Командор мысленно укорил себя за недостаточную серьёзность. Если он, чей Удел охранять Рода Экспериментаторов, столь явно выражает свои сомнения, что это заметно даже Спящим, то это не лучшим образом характеризует его как защитника Расы. - Мы приносим свои извинения гражданским кастам системы Ярило за проявленную бестактность.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Круг Жизни цивилизации Сияющих приблизительно равен 144 годам Людей.

2

Скуф – лесное поселение.

3

Скит – равнинное поселение.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sergey-tarmashev/drevniy-predystoriya-kniga-sed-maya-opasnaya-faza>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)